



Илья Аримцев

Остров чародеев-4

Илья Аримцев
Остров чародеев-4
Серия «Остров чародеев», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42822527

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9936-4

Аннотация

Продолжение "Острова чародеев-1-3". Приключения Дениса и его друзей становятся всё интереснее!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	49
Глава 5	61
Глава 6	72
Глава 7	84
Глава 8	96
Глава 9	106
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Стоило очутиться у себя, как с одной из ветвей росшей напротив его комнаты ели вспорхнул мотылёк и через открытое окно влетел внутрь, приземлившись на лежавший на столе учебник. Бабочками на Алмейо никого не удивишь, в том числе и предпочитавшими тёмное время суток, но таких гигантских экземпляров Денису видеть ещё не приходилось – размах крыльев больше полуметра, вдобавок необычной окраски с преобладанием синих и фиолетовых тонов и с зубринами по краям. Но самое невероятное – существо умело разговаривать!

– Привет! Как ты относишься к эльфам? – пропищало оно без всяких предисловий.

– Положительно, – ответил Денис, справившись с первым приступом изумления. – Но разве ты эльф? Скорее уж фея!

– Тогда уж не фея, а фей! Разве не видишь, что перед тобой мальчик, а не девочка? – обиделось существо. – Чему вас только в Академии учат!

Тут только до Дениса дошло – перед ним представитель фливакшенов, о которых ещё на первом курсе упоминала госпожа Гань. Но откуда он здесь взялся!? И почему вдруг ему интересно отношение Дениса к остроухим созданиям?!?

– А хотел бы побывать в их мире? – лукаво поинтересовался фливаксен, уже позабыв про обиду.

– А кто не хотел бы? Но когда это ещё будет, если будет вообще...

– Очень скоро, если изъявишь желание! Великий Мастер Лайта попросила меня найти ученика, который не испугается сегодняшней поездки на другую планету!

– Вот даже как!? Вообще-то не самое подходящее время для экскурсий – ночь на дворе!

– Не хочешь, так и скажи! Полечу искать другого ученика!

– Ладно, пусть так, – машинально произнёс Денис, слегка растерявшийся от неожиданного поворота событий. Увидеть эльфов хочется, конечно, но много ли в том удовольствия, если будешь спать на ходу? Хоть предупредили бы заранее, успел бы выспаться днём.

– Ну тогда я сообщаю Великому Мастеру о твоём согласии, а ты пока готовься!

И «фей» вылетел обратно в окно, оставив Дениса в смятении чувств. К чему такая срочность? Зачем вообще его берут в поездку? Ведь пользы от него как чародея или знатока местных обычаев совершенно никакой, скорее обуза – как год назад, когда ловили некроманта в Адви́ро. Мелькнула даже мысль – уж не собираются ли его каким-то образом подставить? Лайта вроде не из таких, но мало ли. Остаётся лишь надеяться, что перед отправкой он всё-таки получит исчерпывающие разъяснения.

Подумав так, Денис поспешил облачиться в костюм, в котором прибыл из Златограда, распахав по карманам разно-

образную мелочь – вдруг пригодится в дороге. Едва он покончил с этим, гость, с трудом удерживавший на весу свиток, заявился вновь (в отличие от земных бабочек, строением тела фливаксены скорее напоминали миниатюрных членистоногих, выглядя как самые настоящие сказочные феи).

– Вот! Твой свиток телепортации, – с явным облегчением избавляясь от груза, заявил он. – Как только развернёшь, окажешься в апартаментах Великого Мастера. Увидимся там!

И улетел вновь. Денис в сомнении взял свиток в руки – распечатывать или нет? Но раз дал согласие, отступать уже поздно. Остаётся надеяться лишь – Лайта знает, что делает.

Материализовался он посреди гостиной, обставленной в антикварном стиле – словно оказался в гостях у аристократа семнадцатого века. Полированный стол на изогнутых ножках. Массивный приземистый шкаф из красного дерева, тяжёлые гардины, занавешивающие окно, подсвечники с ярко горящими свечами, несколько старинных картин в позолоченных рамах, развешанных по стенам. Неплохо, однако, живут Великие Мастера!

– Нравится? – весело осведомилась облачённая в походный костюм Лайта, появляясь из дверей рабочего кабинета. – Станешь крутым колдуном, тоже сможешь позволить себе маленькие радости жизни! В пределах разумного, конечно. Значит, не против нанести визит нашим остроухим друзьям?

– Но почему так срочно, да ещё ночью?

– Так ведь мы не развлекаться на Алзиллиэ отправляемся, это исключительно деловой визит. И время обговорено заранее – там, где мы будем, сейчас день. Не волнуйся, если мешкать не станем, к утру вернёмся, и никто твоего отсутствия не хватится. В подобные поездки в принципе разрешается брать учеников, но под свой страх и риск. Вот я и послала Фусуффи найти такого, кто не испугается и отнесётся к предстоящему событию достаточно серьёзно.

– Постараюсь, конечно, оправдать высокое доверие, но я даже не имею представления, как держать себя перед эльфами.

Про себя Денис подумал – скорее всего, фливаксен был направлен прямиком к нему, если отказался бы или отсутствовал в тот момент дома, то Лайта отправилась бы одна. Но вслух озвучивать такое он естественно не стал.

– Как с людьми. Смотри, кто перед тобой, и держись соответственно. И не волнуйся – мне уже не раз приходилось бывать на Алзиллиэ, тамошние обычаи знаю, подскажу, если понадобится. И переговоры возьму на себя. Наряд твой не очень подходит для путешествия по лесной местности, но посылать обратно для переодевания уже поздно. Фусуффи похоже забыл о том предупредить. Кстати, а где он сам?

– Тут я! – пропищал влетевший через окно рабочего кабинета мотылёк. – Уже пора?

– Да. Но вначале наложу защитные чары.

И она обработала Дениса каким-то мудрёным заклинани-

ем, от которого защищало в носу и слегка запершило в горле.
– Вот теперь можно и в путь!

Лайта взяла его за руку, а фливаксен приземлился на плечо, покрепче уцепившись за воротник рубахи. После чего все вместе они перенеслись к порталу, связывавшему замок с Внеземельем. Глядя на радужно переливающуюся, подобно мыльному пузырю, поверхность полусферы, скрывавшую вид «с другой стороны», Денис почувствовал неуверенность в своём желании продолжать движение. Но повернуть обратно не удалось – Лайта решительно взяла его за руку, и они шагнули навстречу неизвестности.

И тут же их со всех сторон обступили джунгли – громадные кряжистые деревья, чьи кроны переплетались на высоте пятиэтажного дома, создавая внизу тихий полумрак. Длинные ветви, больше похожие на лианы, свешивались почти до земли, откуда навстречу им тянулись раскидистые побеги кустарников и трав. Вся зелень насыщенных тонов, слегка отликает синевой; многие растения буквально увешаны гирляндами пёстрых соцветий. Густой терпкий их аромат пропитывал всё вокруг – тяжёлый и ватный, отчего закружилась голова. Чтобы не упасть, Денис прислонился к ближайшему дереву, кожей ладоней ощутив мягкую, слегка влажную поверхность ствола.

– Немного не по себе? – участливо спросила Лайта. – А если бы не моя магия, чувствовал бы себя как при сильном отравлении. Ничего, сейчас пройдёт. Так всегда бывает, ко-

гда в первый раз на чужой планете.

И действительно, головокружение вскоре стихло, и Денис смог оглядеться по сторонам.

– Где мы?

– Сама не знаю, – нахмурилась Великий Мастер. – Похоже, портал открылся немного не туда. Пытаюсь сориентироваться, но пока без особого успеха.

– А я-то думал, у Великих таких накладок не случается.

– Ёрничаешь? Ну-ну. Если найдёшь хоть одного профессионала, который ни разу не ошибался с координатами «выхода», с меня приз. Смотри с оптимистической точки зрения: мы приземлились в лесу, а не посреди океана или безводной пустыни!

Успокоила, называется. Заблудиться в дебрях чужого мира тоже мало приятного. Особенно если учесть – очень желательно вернуться в Шериндаль если не до завтрака, то хотя бы до обеда.

– Может, позвать на помощь?

– Успеется. Фусуффи, будь добр, слетай на разведку.

Того не нужно было упрашивать дважды – сразу вспорхнул и исчез среди ветвей.

– Забавный малыш, – проводил его взглядом Денис. – Но ведь не ради разведки мы взяли его с собой?

– Разумеется, нет. Тут целая история. Начало всё с того, что некоторое время назад вызвали меня в Лондон – проверить достоверность сообщения некоего мистера Собт-

роу, мелкого служащего компании “British Airtrips”, якобы вступившего в контакт с инопланетянами, имеющими форму гигантских бабочек. Которые якобы ввели его в состояние транса и порхали вокруг, задавая вопросы на самые разные темы. А затем улетели, но обещали вернуться. Газетчики отнесли рассказ к разряду забавных курьёзов, а вот руководство компании юмора не оценило и настоятельно порекомендовало пройти обследование у психиатра. Мы, то бишь я и мой коллега Мастер Жёлтой магии Гаштак, побывали в гостях у Собтроу и побеседовали с ним, не без помощи колдовства, разумеется. Выяснилось, что он действительно видел существ и общался с ними. По описанию те соответствовали фливаксенам, о чём и доложили руководству Гильдии, а в ответ – срочно собирайтесь на их планету Фюивт, выяснить, каким образом и с какой целью оказались у нас тамошние обитатели. На Землю они давно уже не залетали, будучи в полном ужасе от нашей техники. И пахнет отвратительно, и звуки издаёт – для их нежных ушей душераздирающие. Короче, откомандировали нам в помощь Перича, Великого Мастера-друида, и его ученика, Мастера Хварту. Перич открыл нужный портал, и все вчетвером мы оказались на Фюивте. Климат там – сродни Алзиллиэ, но более сухой, потому леса не покрывают сплошь всю планету, а образуют островки среди вечнозелёной травы. Леса – дом фликси и надёжное укрытие от непогоды, а степи – места для игр и общения и сбора ягод. Высадились мы, если можно так выразиться,

вблизи Уффави – неофициальной столицы фливакшенов, самого большого их поселения. Наш неожиданный визит, однако, здорово их напугал – бабочки так и шарахнулись в разные стороны.

– Ещё бы! Мы, наверное, кажемся им чудовищами не хуже тиранозавров.

– Примерно так. Пришлось в срочном порядке рассылать сигналы: мы пришли с миром, не бойтесь нас! Смотрю – осмелев, одна подлетела поближе, за ней ещё две, а следом целый рой. Фликси очень общительны и дружелюбны, в былые времена это частенько выходило им боком, но, к счастью, не озлобило на окружающий мир. Создания Воздуха в лучшем смысле слова. Кое-как объяснили цель нашего визита и получили приглашение оставаться в гостях, сколько пожелаем. Централизованной власти у них нет, живут большими обособленными общинами, и поэтому прошло немало времени, прежде чем известие о нашем появлении достигло отдалённых областей планеты, да ещё столько же пришлось ждать ответ. Бабочкам спешить некуда, они многие сотни лет так живут, а диктовать свои условия на чужой планете по меньшей мере неприлично. Под конец изрядно уже волновалась – очередной цикл занятий на носу. Ларонциус, конечно, в курсе, где я и чем занята, но вдруг позабудет изменить расписание, если вовремя не прибуду. К счастью, обошлось.

– Иначе в стенах Академии вновь появился бы Великий Инквизитор.

– Так ваша студенческая братия мэтра Саграно прозывает? Очень точно подмечено! Даже мне, хоть и равное звание имею, частенько не по себе становится от его взгляда. Порой он кажется мне суровым и беспристрастным судьёй, посланным очистить наш мир от скверны. Что поделаешь – фанатик, а я фанатиков не жалею, у них обычно с психикой не всё в порядке. Нехорошо, конечно, так о коллеге отзываться...

– Не волнуйся, болтать не собираюсь. К тому же полностью согласен с твоей оценкой. В прошлом году, когда некроманта судили, он очень вдохновенно сыграл роль прокурора.

Как-то совершенно незаметно они перешли на «ты», против чего Лайта ничуть не возражала.

– погоди, какого ещё некроманта? Ну-ка, расскажи поподробнее, как-то мимо меня прошло, не слышала.

– Ну, в общем, дело было так: на первом курсе меня и ещё двух моих однокурсников жребий определил поучаствовать в проверке слухов об оживающих мертвецах на кладбище города Адвиро в Северной Италии. Главным в нашей группе был Мастер Бенито (знаю такого, кивнула собеседница), а помощником у него – Мастер Робер. Приехали туда – действительно, орудует некромант. Как выяснилось – бывший студент первого выпуска Академии. Решил, если верить его словам, испытать действенность формул Коричневой магии. Сопrotивления при аресте не оказал. Вот в принципе и вся история. Впяли ему общественное порицание плюс пять лет ношения кандалов – и бывай здоров, больше не шали.

Лайта улыбнулась, но натянуто, уголками губ.

– Дилетант, стало быть. Правда, настоящим некромантом мало кто способен стать – психологию особой извращенности иметь надо. Но баловались многие, по молодости особенно: на насекомых, рыбках, кошечках там всяких. Тёмное искусство, оно... как бы поточнее выразиться... особой притягательностью обладает, что ли. Не все способны устоять перед ней.

Примерно то же говорил и Лоренцо. Наверняка и на его курсе найдутся желающие поэкспериментировать – дай только формулы в руки. Самым простым и радикальным решением было бы уничтожить вообще все книги и рукописи, где они приведены. Но странным образом лишь часть их подверглась сожжению, а остальные благополучно переместились в библиотеку и частные книжные коллекции. Осматривая содержимое стеллажей, Денис находил их – по категории «С», запретной для студентов. Но как показывает практика, при очень горячем желании неприступных крепостей не бывает. Разве трудно ему, как и в истории с алхимическими трактатами, позаимствовать из книгохранилища на денёк-другой пару манускриптов для неспешного ознакомления? Как-нибудь при случае занятно будет хотя бы полистать – действительно там описаны ужасные вещи, или туфта сплошная, реальным смыслом не наполненная, потому и оставленная в открытом доступе?

– Да и я, каюсь, в своё время увлекалась ими, – закончила

Великий Мастер.

– Правда?? Чем же конкретно?

Вместо ответа Лайта шутя погрозила ему пальцем.

– И ты туда же? Смотри, не вздумай даже пробовать! Узнаю – убью на месте. Причём особо изощрённым способом. Так вот, возвращаясь к нашим баранам, то бишь фли-ваксенам. Оказалось, несколько не в меру любопытных учеников арх-виникса Олфиса (титул сродни моему, пояснила тут же Лайта) отыскивали древнюю формулу портала к Земле и решили воспроизвести её, а если получится – сгонять туда-обратно на экскурсию. Одного не учли – за прошедшее тысячелетие планета наша сильно изменилась, и там, где когда-то шумели дремучие леса, воспоминания о которых сохранили далёкие предки тех бабочек, теперь оказались пригороды мегаполиса. Визитёры вначале испугались, но исследовательский азарт перевесил, и решили они устроить допрос первому попавшемуся представителю человеческой расы, которым как раз и оказался мистер Собтроу – почему произошли такие радикальные перемены и туда ли вообще они попали.

– Рисковый, однако, способ выбрали. А вдруг «объект исследования» дюже агрессивный попадётся? Едва ли даже десяток фликси справятся с человеком.

– Ну, кое-какие меры предосторожности фликси приняли. Создали ауру умиротворения в сочетании с гипнозом.

– Не совсем дураки, стало быть. Тем более если смогли

открыть такой крутой портал. Нас хоть весь курс собери – толку никакого не будет.

– Потому что магический потенциал бабочек куда выше, чем у людей. Сообразительность и изобретательность тут не при чём.

– И что тем бабочкам-хулиганчикам было? Их наказали?

– Во всяком случае по головкам не погладили. Для нас важнее оказался успех на дипломатическом поприще. Удалось заключить договор о взаимопонимании и сотрудничестве: если вдруг кто-либо из фликси пожелает осмотреть земные достопримечательности – милости просим, но в сопровождении куратора из Гильдии. Со своей стороны, бабочки обязуются не совершать больше неожиданных визитов на Землю – для их же собственной безопасности. Жаль, если столь хрупкие создания станут жертвами собственной беспечности. Вернулись обратно к себе все, кроме Фусуффи – уж очень ему тут интересно стало. А теперь ещё и к эльфам хочет. Тем более что где-то тут у него друзья есть. Так что возвращаться будем скорей всего уже без него.

– А как с первого взгляда можно определить – мальчик-фливаксен перед тобой, или девочка? – поинтересовался Денис, вспомнив свою невольную оплошность при знакомстве с Фусуффи.

– Очень просто: у мальчиков крылья зелёной или синей расцветки, у девочек – различных оттенков желтого или красного.

Всего-то навсего!

Глава 2

Вскоре вернулся Фусуффи с известием – крупных поселений поблизости нет, но есть тропинка, которая наверняка должна куда-то вывести!

– Что ж, за неимением лучшего пойдём по ней.

И они побрели, ведомые крылатым провожатым.

– Что-то не вижу я никаких признаков дороги, – засомневался Денис, когда прошли порядочное расстояние.

– На самом деле мы уже на ней. Вот трава аришуунн, – указала Лайта на неприметные нитевидные стебельки, заканчивающиеся бледно-розовыми цветочками. – Сама по себе в здешних краях не растёт, эльфы высеивают её специально, отмечая пути своих постоянных передвижений.

– Оригинально, ничего не скажешь. Однако заросли здесь – будто на Амазонке очутился!

– Э! – иронично откликнулась Великий Мастер. – Это так, редколесье, ты ещё настоящих джунглей Алзиллиэ не видел. Мы в умеренных широтах; парой тысяч миль южнее заросли стоят сплошной стеной. Там уже бесполезно прокладывать тропинки, разве что асфальтовым катком, да ещё почву после него прижигать. Вот где даже «ау!» кричать бесполезно – поселений мало, и они далеки друг от друга.

– И что делали бы, если б попали туда?

Лайта пожала плечами.

– В самом худшем случае телепортировались бы обратно. Но пока есть шанс исправить ситуацию, грех им не воспользоваться. Здесь не так безлюдно, как на юге. Наверняка кого-нибудь повстречаем, кто подскажет, куда попали.

– Но почему бы нам не использовать Параллельный Перенос?

– Мне раньше никогда не приходилось бывать в Пуунолле. Знаешь же – это заклятие перебрасывает в место, которое воспроизводишь в памяти. Конечно, могла бы попробовать перенести нас в столицу, но от неё до Пуунолла – как от Лондона до Златограда. И если потом выяснится, что отсюда всего-то десяток миль до цели, будет немножко обидно, не правда ли? А потому давай не спешить с опрометчивыми решениями.

Ещё с километр пришлось прошагать, прежде чем за очередным поворотом их взору не предстала небольшая поляна с правильными рядами цветов, напоминавших земные орхидеи.

– Каимпаак, – сразу поставила диагноз Лайта. – Выращиваются ради эссенции изысканного аромата. Чувствуешь, как благоухают?

– А то! Ещё не увидев этого цветника, уже почуял. Да и симпатичные весьма. Кстати, всё забывал спросить, а ради чего мы сюда заявились?

Раскрыв перекинутую через плечо походную сумку, Лайта продемонстрировала пакет со свёрнутыми в трубочку бе-

рестяными свитками, потемневшими от времени.

– Как раз за ними я в Европу и ездила, когда внепланово пришлось отправляться на Фюивт. Хранились в частной коллекции герцога Суссекского, пытавшегося сделать им перевод, но безуспешно. И неудивительно – сейчас никто на Земле не смог бы прочесть староэльфийский. Герцогу, правда, сообщать о том не стали, просто выкупили свитки якобы для музея этнографии. А в Гильдии выписали командировку к Вааримму, полиглоту и большому знатоку эльфийской письменности, который как раз и проживает в Пуунолле.

Вслед за цветочной поляной дорожка, уже отчётливо различимая и без указателей-аришуунн, привела их к садовой плантации. Ухоженные деревца были увешаны сиреневыми плодами размером с крупное яблоко.

– Фрукты биапатт – излюбленное лакомство эльфов, – пояснила Лайта. – Съедобны и для человека. На вкус напоминают персик. Хочешь попробовать?

– А хозяева не обидятся?

– Усталому и изголодавшемуся путнику дозволяется подкрепить свои силы любыми дарами природы Алзиллиэ, не спрашивая ничьего разрешения. Но не уносить с собой. Таковы здесь неписанные правила. Поэтому не стесняйся, главное – в карманы не прячь, заметят – позору не оберёшься.

И, подавая пример, сорвала с ближайшего дерева парочку «яблок», одно из которых протянула Денису.

– А если честным путём приобрету? – поинтересовался

тот, осторожно надкусывая кожуру. – Куплю, например?

– Тогда претензий никаких. Как если бы и подарили. Оно, конечно, не пойман – не вор, но захочешь ли рисковать своей репутацией ради сомнительной выгоды?

– Нет, конечно.

Слегка перекусив и оценив экстравагантный вкус неземных плодов, они направились к противоположному краю рощи, где за кронами деревьев проглядывали очертания объекта явно искусственного происхождения. Из кустов, его окружающих, навстречу неожиданно выскочил худощавый рыжеволосый эльф – и замер, заметив нежданных гостей. Но не испугался, а принялся с любопытством разглядывать.

– Хозяину здешних мест привет, – как ни в чём не бывало произнесла Лайта. – Нам нужно в Пуунолл. Подскажешь, как туда добраться?

Здорово у неё получается с первым встречным инопланетянином на «ты» общаться. У него так запанибрата вряд ли вышло бы.

– А вы кто? Неужели из Шааффиррка?

– Нет. Мы люди, с Земли.

– Люди?? Взаправду?? Вот так встреча! Да ещё и фликси с вами!

Привлечённый шумом, появился ещё один эльф, такой же рыжий и нескладный, как две капли воды похожий на первого – разве что чуть выше ростом.

– Смотри, Даэлинн, кто к нам пожаловал!

– Вижу, Феелотт. Так чего встал столбом? Давай их за стол, пока не ушли! Заодно и пообедаем!

– У эльфов весьма своеобразное чувство юмора, – шепнула Лайта своему спутнику. – Так же, как и манеры общения. Воспринимай как должное, и реагируй соответственно.

Сбоку от дома гостеприимных хозяев, больше напоминавшего баобабовой толщины ствол дерева, заканчивающегося на высоте шести-семи метров крышей из переплетённых ветвей, с прилепившимися с обеих сторон балконами-скворечниками, круглыми оконными отверстиями и расщелиной входной двери, притулилась столешница, покоившаяся на крепко сбитых резных подпорках. Явно для посиделок на свежем воздухе большой компанией – за ней одновременно разместилось бы с десяток человек, не сильно стесняя друг друга.

– Мауррилл! – крикнул Даэлинн, одновременно показывая не стесняться, брать плетёные стулья и рассаживаться.

На балкончике справа показалась эльфийка в аляповатой-цветастой накидке, наброшенной наспех.

– У нас гости! Давай сюда всё, что разыщешь!

На столешнице последовательно материализовывались пузатый деревянный кувшин, ваза с дарами природы, салатница с винегретом, и набор посуды, включавший ложки и двузубые вилки. Отдельную тарелочку с нарезанными мелкими кусочками фруктов поставили для Фусуффи, сразу же принявшимися за дегустацию.

Завершение сервировки стола ознаменовалось появлением хозяйки дома, переодетой в облегающее, умеренно декольтированное платье нежно-жёлтой расцветки, подчёркивающее переливающийся огонь кудрей. Денис невольно залюбовался, но лёгкий шлепок по коленке быстро привёл в чувство.

– Ну, за дорогих гостей, столь редких в наших краях! – провозгласил Даэлинн, наполнив бокалы всех присутствующих содержимым кувшина. Напиток, по виду напоминавший тархун, оказался немалой крепости: первый же глоток обжёг горло, перехватив дыхание.

– Я лично никого с Земли не встречал, по байкам только про людей знаю, – продолжил как ни в чём не бывало эльф, отставляя в сторону пустую пиалу, – путешествуете, или как?

– В Пуунолл собирались, но с порталом промахнулись слегка.

– О! У нас тут тоже случается такое. Вон давеча Атлуу-агг хотел с одного берега Иуниэ на другой по воздуху перебраться, да на полпути в воду шлёпнулся. А вы, стало быть, тоже волшебники?

– Есть немного, – усмехнулась Лайта.

– И мы с Феелотом колдуем потихоньку, чтобы урожай хороший был. Больше ничего особенного делать не умеем. Вот Мауррилл другое дело, она настоящий профессионал – в школе чародеек училась!

– А, пустое! – отмахнулась эльфийка. – Ту доморощенную

магию, что преподавала нам тётушка Бюоллотт, я и без неё знала неплохо. Кто волшебством всерьёз собирается заниматься – те в Таппбээс отправляются поступать в Королевский Университет. Ну да куда ж я своих мальчиков брошу? Единственно интересным для меня лично предметом явилось Зельеварение – ещё в детстве страсть как любила отвары из трав делать. А люди занимаются зельеварением?

– Редко. На нашей планете не так много ингредиентов с магическими свойствами, чтобы готовить сильнодействующие зелья.

– Так приезжайте покупать у нас! – подпрыгнул Феелотт. – Самые качественные компоненты по разумным ценам! Оптовым покупателям большие скидки!

– Притихни, не на базаре горлопанишь! Перед нами гости, прибывшие со звезды столь далёкой, что даже залезь на самое высокое дерево во всей округе, то и оттуда её не увидишь! Не волнуйтесь, лучшие образцы ингредиентов предоставим совершенно бесплатно, в подарок. В рекламных целях, разумеется, для расширения рынков сбыта и привлечения новых покупателей!

– Ну и шпарите – как заправские коммивояжёры. От гномов научились, что ли?

– Ага, – радостно подтвердил Феелотт. – Как прилипнут – не отвяжешься, пока что-нибудь у них не купишь. Да ещё и обжулить норовят, за во-от такусенький камушек с пылинку размером целую телегу зерна и мешок фруктов забирают. И

при этом ворчат – зерно, мол, мелкое, фрукты гнилые, за полщены сойдут только.

– Если есть в нашем мире нечто неизменно, так это «братская любовь» между эльфами и гномами, – съехидничала Лайта. – Неужели за столько лет воинственный пыл так и не угас?

– Да брось, какой пыл! – рассмеялся Даэлинн. – Это мы так, чисто по-дружески. Кстати, хороший повод: давайте выпьем за нерушимый мир между всеми расами разумных!

Ну как тут возразишь? Вместе с остальными поднял наполненную до краёв пиалу и Денис.

– А чего твой друг всё время молчит? Он немой? – неожиданно поинтересовался Феелотт у Лайты.

Эх, будь у себя дома, ответил бы в язвительно-оскорбительном духе. Но здесь чужая территория, к тому же в голосе эльфа сквозила скорее детская непосредственность, чем желание унижить. Поэтому тональность ответа пришлось скорректировать.

– Вообще-то нет, – совершенно спокойно заявил Денис. – Просто в наших краях бытует поговорка: молчание – золото.

– Я тоже умею говорить! – пискнул Фусуффи, но на его заявление никто не обратил внимания: фливаксенами эльфов не удивишь.

– Слышал? – восхитилась Мауррилл. – Такую мудрость и тебе, Феелотт, не грех принять к сведению.

– А ещё, раз уж пришлось нарушить обет молчания, спро-

шу кое о чём, – расхрабрился Денис. – Что интересного можете рассказать о тёмных эльфах?

Эльфы недоумённо посмотрели на него, а затем дружно расхохотались. Как если бы услышали нечто смешное из-за абсурдности или неприличия.

Веселье остроухих, однако, закончилось очень быстро, сменившись чуть не плачем.

– Уай-ю-ю, такой молодой, а смерти ищет! – скорбно возопил Феелотт.

– Может, ему требуется помощь жриц Киссимиэль? – тревожно поинтересовался Даэлинн.

– Обойдётся пока, – решительно отвергла Лайта. – Ни к каким тёмным эльфам он не собирается, просто интересуется местным фольклором. Легенды, сказки там всякие, обычаи, тосты...

– Тосты? – вмиг оживился Даэлинн. – Это мы запросто! Я сейчас свой фирменный тост скажу – ручаюсь, в ваших краях его никто не слышал!

– Ну, если только на их планете, а тут вся округа уже знает, – съязвила Мауррилл.

Пришлось опять подставлять пиалу. Если так дело пойдёт и дальше, ни до какого Пуунолла они в ближайшие сутки не доберутся. Заклинание Лайты, кроме защитного эффекта, ещё и взбодрило слегка – спать пока не хотелось. Но надолго ли хватит его действия, если вмешается эффект опьянения? Особенно если вспомнить, чем закончился прошло-

годний эксперимент Олафа на дружеской попойке по случаю победы над Крваном.

–Как-то у дворца Лорда-Землепашца Западных Земель, – ничуть не смутившись, начал словоохотливый эльф, – появился бедно одетый юноша и сказал его хозяину: я из племени юршиимну, что за тридевять лесов отсюда, ходил мир посмотреть, теперь желаю себя показать, разреши мне поселиться здесь. Дело твоё, смеясь, ответил Лорд – выйди в чисто поле и пусти стрелу, куда упадёт, там и строй дом. Юноша так и сделал, и вонзилась его стрела прямо в крышу дворца. Наглеца схватили и хотели сурово наказать, но тут вмешалась дочь Лорда – люб, мол, он мне, не трогайте и не прогоняйте, иначе уйду с ним. Делать нечего, сыграли свадьбу, и стал тот юноша верным помощником своему тестю, а когда тот соединился с Природой, сам стал Лордом и правил долго, а главное счастливо для своих подданных. Вот что значит однажды пустить стрелу в правильном направлении! Так выпьем же за находчивость!

Замечательное качество, особенно необходимое, когда нужно тонко намекнуть хлебосольным хозяевам – ждет их дорога дальняя. С удовольствием посидел бы, потрепался с инопланетянами о жите-бытье, будь побольше времени в резерве. Интересно, его течение здесь такое же, как на Земле? А то вдруг, как в некоторых сказках, окажется – час, проведённый на Алзиллиэ, стоит целого дня на родной планете. Вроде бы про подобный эффект в приложении к миру

остроухих нигде не упоминалось, да и Лайта наверняка предупредила бы.

Словно угадав его сомнения, та в ответном слове, поблагодарив за гостеприимство и пожелав хозяевам достатка и долгих лет жизни, посетовала на невозможность дальше рас-сиживаться за столом.

– Нам ещё нужно добраться до Пуунолла, а мы даже не знаем, в какой он стороне и как далеко.

– Пуунолл? – задумалась эльфийка. – Неблизко. Шесть-десят или семьдесят тиапли отсюда.

– Тиапли – местная единица длины, – пояснила Лайта своему спутнику. – Примерно три километра.

– Действительно, далековато, – присвистнул тот. – Пешком не дотащишься. Разве что бегом, применив Сверхско-рость.

– Эх, надо было ковёр-самолёт прихватить с собой! – меч-тательно вздохнула Великий Мастер. – Но есть идея получ-ше. Даэлинн, кто-нибудь по соседству держит единорогов?

– Да их тут целый табун общего пользования в лесу бро-дит. Мауррилл, свистни парочку, какие поспокойнее. Не хватало ещё, чтобы наших дорогих гостей скинули с себя на пол-пути.

– Сейчас покличу, – совершенно серьёзно отозвалась эль-фийка. Встав из-за стола и отойдя в сторону, она принялась нараспев произносить слова призыва.

– Ты на лошади ездить умеешь? – вопрос Лайты, есте-

ственно, был адресован Денису.

– Шутишь, да? – сделал тот обиженный вид. – Много ли таких умельцев найдётся в наше время? Я лошадей живьём вообще живьём не видел, у нас в Игримске они отродясь не водились.

– Ладно, не переживай, по ходу дела научишься!

Прислушавшись, Мауррилл повторила заклятие. С минуты всё оставалось тихо, а затем в отдалении послышался топот, и на поляну перед домом выскочили два единорога – белоснежно-белый и серый в крапинку.

– Знакомьтесь: Хиаллиг и Виипаа. Домчат быстрее ветра!

– Вопрос только – куда.

– Они умные! – вступилась за животных Мауррилл. – Сейчас объясню им направление. А как доедете, просто отпустите – вернутся сами.

И, наклонившись к уху Хиаллига, принялась нашёптывать, одновременно ласково поглаживая по гриве.

– Что дадите взамен? – озорно поинтересовался Феелотт. – Какой-нибудь оригинальный сувенирчик на память? Только без иллюзорных штучек, пожалуйста. А то ведь и мы пошутить можем!

Запустив руку в правый карман брюк, Денис вытащил оттуда бумажник. Помимо основной функции хранения денег, которые на Алмейю требовались редко, в нём ещё находилась масса полезных вещей, включая миниатюрную записную книжку и ключ от комнаты. Из отделения для мелочи

он извлёк несколько монет и, подумав, добавил к ним пару банкнот.

– Пойдёт?

– Людские деньги? Класс! Ни у кого из моих друзей их нет! Вот полопаются от зависти, когда покажу!

Лайта меж тем уже примеривалась к Виипаа.

– Заберись на пенёк, перекидывай ногу и усаживайся верхом, – принялась поучать Дениса, едва Даэлинн приладил на спину Хиаллига ватную попону, закрепив её снизу. – Шарф, повязанный на шею единорога – всё равно что руль у автомобиля: держись за него покрепче, а при необходимости тормози или поворачивай.

– За рог не хватайся! – весело добавил Феелотт. – Они этого не любят!

– А на дыбы не встанет, когда сверху окажусь?

– Вспомнил байку, в которой единороги подпускают к себе только девственниц? Глупость полнейшая, можно подумать, они различить такое способны. Залезай смело.

Хиаллиг лишь слегка фыркнул, когда Денис неуклюже плюхнулся ему на спину, но никаких агрессивных действий не предпринял.

– Фусуффи, ты закончил обедать? Хватайся за одного из нас и держись покрепче!

«Фей» с сожалением оторвался от тарелки и перенёсся обратно на плечо Дениса.

– Ну, а теперь в путь! Спасибо, друзья!

– Забредайте к нам ещё! Рады будем увидеть и накормить! – донеслось вслед.

Глава 3

Единороги галопом неслись напрямиком через чашобу, едва касаясь земли копытами тонких ног. У Дениса язык так и чесался пуститься в расспросы, однако, чтобы не свалиться ненароком, приходилось, пригнувшись и одной рукой вцепившись в шарф, другой крепко обхватить Хиаллига за шею – тут уж не до разговоров. И лишь оказавшись на столбовой дороге, связывавшей Пуунолл и Ааррикк, когда ездовые чуть сбавили темп, а Фусуффи смог, наконец, лететь за ними, не отставая, Денис решил удовлетворить своё любопытство.

– Да-а, прикольные ребята эти эльфы, не соскучишься. Запросто, как давних приятелей, за стол усадили. Нам их пища никак не повредит?

– Не должна. О том, если помнишь, позаботилась перед выездом. Единственное, чего не предусмотрела – обильные возлияния лаппиатта.

– Зелена вина, что ли?

– Его самого. Не укачивает?

– Есть немного. Пока неслись сломя голову, не обращал внимания, а сейчас накатывает. Большое искушение устроить привал и вздремнуть хотя бы пару часиков. Но я пока сопротивляюсь!

– Молодец. Давай помогу твоей борьбе. Притормози

немного, антиалкогольное заклятие наложу вместе с порцией Адреналина. А то и впрямь до Пуунолла не дотянешь.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил Денис, когда всё закончилось. – Манеры у остроухих, однако. Не сразу привыкаешь. Безбашенные какие-то слегка. Даэлинн и Феелотт – они что, братья?

– Отец и сын. Мауррилл – жена Даэлинна и, соответственно, мать Феелотту.

– Вот не сказал бы. Выглядят, как будто им по двадцать лет. Ну, разве что Феелотт чуть моложе.

– Эльфы до глубокой старости сохраняют молодость лица и стройность фигуры. Остаётся, увы, лишь по-доброму им завидовать. Особенно если учесть – живут дольше людей. В сто пятьдесят на единорогах отплясывают, не хуже заправских джигитов. Сама наблюдала.

– Действительно, долгожители отменные. Это от климата, или национальная особенность такая?

– Генетика, мой друг, генетика. Для этого, к сожалению, нужно эльфом родиться. Останься ты здесь – даже при всей местной благодати едва ли перешагнёшь вековой рубеж. Если, конечно, не научишься пользоваться Продлением Жизни.

Густые заросли по обеим сторонам дороги вскоре сменились пролеском, за которым чередой потянулись участки культурных посадок. Эльфы, обрабатывавшие их, с удивлением и любопытством разглядывали чужеземцев, но заво-

дить разговор не пытались. Чуть сбавив скорость, путешественники миновали деревушку, утопавшую в густой зелени приусадебных участков. Детвора, завидев необычных наездников, высыпала навстречу, а потом ещё долго бежала следом, подпрыгивая от восторга и выкрикивая фразы, смысл которых ускользал от понимания.

Точь-в-точь земные дети. И все с волосами оранжевой и красной расцветок – от соломенной до ярко начищенной меди.

– Смотрю, в здешней области сплошь одни рыжики собрались, – прокомментировал Денис.

– Разве не знаешь? Эльфы все такие. По крайней мере, исключения мне не попадались. Даже глубокие старики сохраняют в волосах остатки огня. И лишь где-то очень далеко отсюда, в самой сердцевине джунглей Дирумм, живут аборигены с чёрными волосами. Помнишь первый вопрос Феелотта, когда он увидел нас?

– Ага. Вы из Шааффиррка?

– Точно. Именно так прозывают страну обитания остроухих брюнетов. Встретить здесь выходца из Шааффиррка – всё равно, что среднестатистическому обывателю Европы столкнуться на улице с папуасом.

– Или с гномом. Вначале подумает – лилипут, потом, может, и сообразит, кто перед ним на самом деле.

– Тонко подмечено. Любой разум, обнаружив нечто, ранее для него невиданное, в первую очередь ищет аналогии

среди привычных ему образов. Поэтому, хоть эльфы и имеют представление о внешности людей, первой реакцией было – признать в чужаке своего собрата по расе, пусть и совершенно иного обличья, чем инопланетянина, внешне куда более похожего на них самих. Ведь по свидетельствам очевидцев обитатели Шааффиррка не только черноволосы, но и темнокожи!

– Почему тогда мой безобидный вопрос про тёмных эльфов вызвал столь бурную реакцию?

– Ты про них из литературы узнал, что ли?

– Ага. Читал книжку про тёмного эльфа Дзирта.

– Оно и видно. Тогда, так и быть, дам краткие пояснения.

Официальная точка зрения политической верхушки Алзиллиэ уж тысячелетие неизменна – доказательств их существования не имеется. Сёстры Деспаниаль пугают ими верующих: мол, тёмные эльфы – палачи Гухриалла, эльфийского ада, куда после смерти попадут души грешников, отвергнутые Иллаимэль и не обрётшие слияния с природой. В народе, однако, бытует немало преданий о злобном племени арвироэсс, обитающем под землёй и лишь в безлунные ночи выбирающемся на поверхность. И горе тем, кому не повезёт попасться на глаза. Кто они по сути своей – единого мнения нет даже у эльфов. Одни полагают, что арвироэсс – одичавшие дикари, отличающиеся патологической кровожадностью и практикующие эльфоедство. Другие считают их потомками тёмных колдунов и их приспешников, объявленных

вне закона после Дня Великого Разъединения. По мнению третьих, арвиросэсс и вовсе живые мертвецы, навроде наших вампиров. Так или иначе, но громадная территория на юге от Биламаата, огороженная реками Юмиэнь и Хилиоу, где, если верить легендам, они обитают, издревле читается проклятым местом – растения сочатся ядом, животные злобны и непредсказуемы, и даже сам воздух пропитан гнилью. Немало смельчаков, забравшихся в те края, обратно не возвращались, и постепенно эльфы привыкли обходить ту мрачную землю далеко стороной.

– Научно выражаясь, очень похоже на геопатогенную зону. Тогда, получается, тёмные эльфы – мутанты?

– Не исключено. В языке остроухих, правда, такого термина нет, имеется лишь словечко «нуенимилл», которое дословно переводится двояко: «ко злу изменённые» либо «злом изменённые». Одно время некоторые горячие головы из числа молодых Мастеров предлагали организовать туда экспедицию, но верховные решили не торопить события. На старушке-Земле тогда хватало своих проблем, не до внезапных было. Так и отложили в долгий ящик. Но кто знает, вдруг кому-либо из твоих однокурсников повезёт сорвать покров тайны существования арвиросэсс.

– И ещё, – добавила Лайта секунду спустя, – одно из основных мифологических описаний арвиросэсс рисует их черноглазыми и черноволосыми, с молочно-белой кожей. Не считая последнего, во всём остальном я, например, очень

даже под него подхожу. Мауррилл, в отличие от мужчин, сразу насторожилась. Другое дело, что арвиросс, как считается, не осмеливаются вылезать на поверхность при свете дня. Но вдруг вывелась порода светоустойчивых тёмных эльфов? Правда, если верить другим литературным источникам, внешность у них прямо противоположная – белоснежные волосы, смуглая кожа и красные глаза.

– Помню, мне ещё к каким-то жрицам советовали обратиться, а вот зачем, так и не понял.

– Зато я поняла прекрасно. Смотри, не вздумай к ним ходить, обижусь! Киссимиэль – младшая сестра Иллаимэль, богиня-покровительница целителей. Её служанки занимаются врачеванием как тел, так и душ, в том числе и даруя услуги храмовых проституток.

– Вообще-то я ничего не имею против девушек других рас. Если симпатичные, конечно, – расхрабрился Денис.

– Рано тебе ещё об этом думать.

– Вообще-то мне уже восемнадцать!

– По меркам Гильдии это не возраст.

– Конечно, по сравнению с Великими я и вовсе младенец, – обиженно протянул Денис.

– Давай не сейчас об этом. Тем более очередной посёлок впереди, нужно свериться с картой.

Доставая её, Лайта чуть не выронила подарок Мауррилл – мешок, доверху набитый корешками, упаковками семян, косточками и окаменелостями.

– Подарю по возвращении кому-нибудь. Не выбрасывать же такое добро. Ифигении, наверное – она большой любитель варить разную гадость. У неё даже старинный двухвёдерный котёл-тренога имеется, который, если верить её словам, принадлежал когда-то Бримгерн, коронованной ведьме Брокенской горы. Пусть побалуется с эльфийским барахлишком.

Вот кому могли понадобиться реактивы из подпольной лаборатории Шериндаля. Особенно если вспомнить прощальное послание Яны, призывавшее бояться человека, чьё имя начинается с «И».

Надо бы расспросить поподробнее, но так, чтобы не вызывать подозрений.

– Стало быть, Ифигения эта – профессиональный алхимик?

– Скорей уж любитель, – усмехнулась Лайта. – Я её зельями предпочитала не травиться. Самое большое, чем похвастаться может – паучий эликсир, дающий возможность лазать по отвесным стенам. Хотя, как слышала, добровольцы-испытатели, отведавшие его, частенько ноги ломали да внутренности отбивали, сваливаясь на полпути. Ага, если верить карте, от населённого пункта Киипюэ до Пуунолла не более десяти тиаппли. Скоро будем на месте.

За Киипюэ на трассе стало оживлённее. Одна за другой навстречу им прогремывали три телеги, гружённые кирпичом; кучера мирно дремали на солнцепёке, предоставив тяг-

ловым полную свободу действий. Приземистые крестьянские «лошадки», по-видимому, прекрасно знали, куда надо доставить поклажу, и потому трюхали по наезженной колее, никуда не сворачивая. Следом показалась повозка, напоминавшая обитые мехом зимние сани, двигавшаяся вперёд без видимых усилий со стороны кого-либо. Сидевшая в них девушка была с головы до пят закутана в синюю тогу и, погружённая в раздумья, также не прореагировала на появление рядом чужестранцев.

– Дипломированная эльфийская колдунья, – лаконично пояснила Лайта, когда повозка миновала их.

– Ага, вот почему едет сама по себе. А я уж подумал – автомобиль местной сборки. Только ни колёс, ни выхлопной трубы не видно.

– Магия, тут сомнений и быть не может. Хотя я на такую ерунду не стала бы её расходовать. Проще верхом прокатиться, тем более с детства обучена.

Может и так, если не впервой. А иначе остаётся только молиться, чтобы единорог случайно не взбрыкнул или не понёс.

Уже на самых подступах к городу дорогу им преградил конный рыцарь в блестящей, отливающей серебром броне, шлеме с плюмажем, турнирным копьём наизготовку и щитом с изображением птицы, похожей на фламинго. Его боевой единорог также был закован в металл.

– Прекрасной Даме и её верному оруженосцу привет от

Кариинна Бесстрашного! – прогрохотал он, приподнимая забрало.

– И тебе желаю здравствовать, отважный рыцарь, – промурлыкала в ответ Лайта, старательно пряча улыбку. – Никак на ристалище собрался?

Денис во все глаза рассматривал колоритный персонаж, словно сошедший со страниц романов о Средневековье, ничуть не обидевшись на причисление к рангу оруженосца.

– Именно туда! – радостно подтвердил сэр Кариинн. – В Виаррупе должен состояться турнир, на который я приглашён! Пожелайте мне победы над всеми соперниками!

– Да будет так! – ободрила его Великий Мастер, и рыцарь, отсалютовав копьём, радостно пронёсся мимо них.

– Вот никогда не подумал бы, что остроухие чтут рыцарские традиции, – проводил его взглядом Денис.

– Они любят копировать обычаи других рас, если находят их забавными, – охладила его восторженность Лайта. – Но если даже в нашем супертехнологичном мире находятся чудачки, облачающиеся в кольчуги и колотящие друг друга бутафорскими мечами, то почему бы эльфам, находящимся на стадии продвинутого феодализма, не увлечься организацией турниров?

– Значит, то был представитель местной знати?

– Вовсе не обязательно. По их кодексу чести на арену может выйти любой, даже без роду и племени – никаких ограничений. Единственно, купить облачение да доброго «коня»

не каждому по карману – металл очень дорог.

– Знаю. Они его с Юттурга импортируют.

– Ну, дорогой, твои сведения немного устарели. Предприимчивые гномы уже успели организовать и на Алзиллиэ добычу и переработку руды. Но всё равно накладно получается. Хитрые коротышки завышают себестоимость, а заодно кладут в карман изрядную долю прибыли.

– Значит, прав был Феелотт, жаловавшийся на гномье скупердяйство.

– Не суди, услышав мнение лишь одной стороны. Если решишь стать третейским судьёй, взвешивай все «за» и «против».

Справедливый упрёк – Денис сразу замолчал, вспомнив подарок Ругуда, ценность которого намного превышала увезённые им с собой цветы.

Городские врата представляли собой арку из стволов и ветвей, переплетённых сверху. Никакого рва, подъёмного моста, металлических решёток – лишь хлипкий деревянный шлагбаум, пёстро раскрашенный переплетением жёлтого, зелёного и голубого. Да и вместо надёжных каменных стен, защищающих горожан от агрессоров – несколько рядов деревьев, перевитых плющом. Чувствовалось, что здешний народ давно не беспокоили орды любителей чужого добра.

– Подержи немного, уплачу пошлину, – притормозив у шлагбаума, Лайта передала сумку Денису.

– Ещё одним сувениром на память?

– Зачем? Местную валюту, в отличие от земных денег, взять с собой догадалась. Поэтому спасибо, что выручил, заплатив за «коней». По возвращении компенсирую вдвойне.

– Спасибо, не стоит. Там по нашим меркам были сущие копейки.

Из бокового кармашка сумки Великий Мастер извлекла свёрток с несколькими каменными пластинками круглой и прямоугольной форм.

– Фу, как примитивно.

– Из металла делать здесь себе дороже. Пробовали как-то, но население их прятало в кубышки и переплавляло. Потому и не прижилось.

Стражник, сонный, подобно крестьянам на кирпичных подводах, лениво отсчитал нужную сумму, и только после этого заметил, кто перед ним.

– Вот так гости пожаловали, однако, – вскочив, он схватил прислонённое к воротам дежурное копьё, направив его остриём в сторону землян. – А ну, стоять на месте и ответствовать: кто таковы и какова цель вашего визита в славный город Пуунолл?

– Нас пригласил Вааримм. Где тут его жилище?

– Оу! Желаете увидеть Мастера Вааримма? Сейчас, сейчас, – засуетился охранник, отложив оружие в сторону и поднимая шлагбаум. – Он проживает в доме из розового кирпича на улице Атмиэлл, третий поворот справа, считая отсюда. Счастливого пути!

– Благодарствуем, – усмехнулась Лайта. – Дальше проще пешком, потому давай отпустим единорогов, пусть возвращаются в свой лес.

Хиаллиг и Виипаа, догадавшись, что в их услугах больше не нуждаются, умчались, на прощание помахав хвостами.

– Смотрю, привратник, услышав, к кому собираемся, чуть не лопнул от усердия. Этот Вааримм – он тут большая шишка?

– Персональный друг правителя города. А заодно воспитатель его отпрысков. Матисго стражник и перепугался – вдруг нажалуемся, что дрыхнет на посту.

– А мог бы не пустить?

– Теоретически да. Ему дана инструкция давать от ворот поворот подозрительным типам, а кого конкретно считать подозрительным – про то разъяснений нет.

– Тогда колдовство в ход, и по problem!

– Самое простое решение – не всегда верное. Тут навалом чародеев, и городская охрана наверняка имеет защиту от магии, дабы наши уважаемые коллеги не использовали свой дар в противоправных целях и не уклонялись от уплаты налогов.

Вопреки представлениям Дениса о городах Средневековья как об утопающих в нечистотах каменных джунглях трущоб, Пуунолл куда больше напоминал пригород современного европейского мегаполиса – кругом зелень, уют и покой. И при этом отсутствуют атрибуты техногенной цивилизации типа авто, асфальтовых дорог, неоновых вывесок ре-

клям и линий электропередач. Большинство домиков из дерева, лишь ближе к центру виднелись каменные постройки.

Народ на улицах почти отсутствовал.

– Сиеста, – лаконично пояснила Лайта. – Вечером оживут, вылезут на свежий воздух, будут песни петь да плясать.

Иссеарт, солнце Алзиллиэ, и впрямь припекало нещадно – даже в летней рубашке Денис весь взмок от пота. В лесу как-то не чувствовалось, густые заросли создавали приятную прохладу, защищая от палящих лучей, а вот на открытой местности, да ещё после энергичной верховой езды...

Добравшись до нужной развилки, разделявшей деревянную и каменную части города, они свернули вправо. Дом, а фактически двухэтажный особняк из розового кирпича нашёлся без проблем, благо все прочие строения по соседству были сложены из строительного материала иных расцветок. Его хозяин, облачённый в расшитый золотом синий мундир, заспешил навстречу, едва подошли до калитки.

– Наконец-то! Я уже подумал – визит отменён или перенесён на неопределённое время.

– Небольшая техническая заминка из-за ошибки в расчётах координат места назначения. Высадились слишком далеко отсюда, – оправдалась Лайта. – Зато теперь, когда сфоткала в памяти окрестности твоего скромного жилища, в следующий раз напрямую сюда!

– О, как же мог забыть – тебе не приходилось раньше гостить в Пуунолле! Тогда извинения с моей стороны, – Ма-

стер Вааримм отвесил изящный полупоклон, заодно сделав приглашающий жест, пропуская гостей внутрь. – Как вам сей провинциальный городок? Правда, очень мило? Здесь, в тихой глуши, я нахожу успокоение. Столичная жизнь слишком шумна и суетна, совершенно не остаётся времени задуматься о вечном. А потому, выйдя в отставку, переехал сюда. Прощу, пройдёте на второй этаж.

Дом хоть и каменный, а начинка всё равно сплошь деревянная. Внутренняя обшивка стен, паркет, аристократического стиля мебель, повсюду кадки с экзотическими растениями. По круговой лестнице с лиановыми поручнями они поднялись наверх, в личные апартаменты хозяина дома, основным богатством которых являлись шкафы, доверху набитые раритетными носителями информации – старинными книгами, рукописями, каменными скрижалями и деревянными дощечками с вырезанными на их поверхности рисунками и письменами.

Получив приглашение присаживаться и чувствовать себя как дома, путешественники расположились в уютных плетёных креслах с подлокотниками. Мастер Вааримм, извинившись за предполагаемое беспокойство, раскурил изогнутую, в метр длиной, трубку, выпустив пару колец серо-сизого дыма.

– Никак не могу избавиться от вредной привычки, – пожаловался он. – Как пристрастился снимать усталость и стрессы во время частых поездок по делам службы, так и до сих

пор дымлю.

Сделав несколько затяжек, эльф приободрился.

– Ну а теперь можно и к делу. Чем собираетесь меня удивить?

Лайта передала ему пакет со свитками, предварительно вскрыв его магией.

– Даабиутт, – вынес вердикт Мастер Вааримм, просмотрев их. – Древнее наречие племени аммиэчки, охотно вступавшего в контакт с людьми в эпоху династии Люамюлл. Где-то тысяча – тысяча двести лет назад, если перевести на ваше летоисчисление. Их потомки сейчас проживают в основном на востоке. И разговаривают, как и все остальные, на общеэльфийском, забыв язык предков. Литературных источников аммиэчки с тех времён, увы, почти не осталось, немного сохранившееся передано в Королевскую Библиотеку. Поэтому, к великому моему сожалению, вот так с ходу сделать качественный перевод не смогу. Как выдаться okazия съездить в Миаллуэ, загляну туда. Вы оставите их мне на некоторое время? Возврат в целостности и сохранности гарантируется.

– Ах, я совсем забыла сказать! – театрально всплеснула руками Лайта. – Это тебе в подарок!

– Вот как? Премного благодарен, – Мастер Вааримм, приподнявшись, поклонился ещё раз. – Как только будет готов перевод, немедленно пришлю его – либо тебе, либо моему доброму другу Перичу. Как он там поживает? Давненько не заглядывал сюда.

– В добром здравии. Не так давно ездили вместе на Фюивт.

– К фликси? Правда, прелестные создания? Из всех разумных мне они больше всего по душе. И внешне симпатичны, и в общении приятны. Весёлые, беззаботные. У нас тут, кстати, целое племя их недавно поселилось. Слышали?

– Ещё нет. Новости до нас доходят с большим опозданием. Что поделаешь – в области колдовства мы не более чем глухая провинция Внеземелья. У людей, сам знаешь, магический дар встречается крайне редко.

– Скорей не провинция, а маленький островок, существующий обособленно от громадного континента, населённого варварами, – с юмором, но очень точно подметил хозяин дома. – Но, может, скоро всё изменится. Мой давний приятель Лаатрипп, с которым встречались пару лун назад, рассказал – гостил у него колдун из ваших. Выпили, как водится, тот быстро опьянел и принялся бахвалиться – знает, мол, способ, как без всяких там «ведьмовских полян» превратить в мага любого первого встречного. Правда, поняв, что сболтнул лишнего, тут же набрал в рот воды.

– Колдун из наших? Хм, – нахмурилась Лайта, соображая. – А как его имя?

– Назвался Бора Гушем. По крайней мере, так сообщил мой приятель.

– Не слышала о таком. Но я далеко не всех знаю. Постараюсь выяснить. Такое великое открытие негоже скрывать от

Гильдии!

– Да, – встрепенулся Мастер Вааримм. – Сидим, болтаем, а я даже обедом не угостил! Сейчас распоряджусь.

– О нет, большое спасибо, не стоит, – заторопилась Лайта. – Мы с большим удовольствием приняли бы твоё приглашение, но увы – слишком много времени потеряли, а должны вернуться к сроку. В другой раз – обязательно!

– Если так, то конечно, – с ноткой сожаления произнёс эльф. – Надеюсь, увидимся в ближайшем будущем. Ещё раз спасибо за ценный подарок. И передавайте Перичу привет, когда увидите.

– Обязательно. Можем воспользоваться твоим кабинетом для телепортации?

– Конечно. Уж сколько раз его так использовали – не счесть. Только давайте очистим необходимое пространство.

– А Фусуффи где? – заволновался Денис, обнаружив – их крылатый спутник исчез из поля зрения ещё до прибытия в Пуунолл.

– Наверное, нашёл кого-то из сородичей, раз тут их целое племя поселилось, – успокоила его Лайта. – В любом случае на Алзиллиэ с ним ничего не случится. Если и возникнут затруднения, первый же встреченный эльф поспешит на выручку.

К помощи магии прибегать не стали – Денис и Мастер Вааримм, взявшись за ножки стола, передвинули тот к окну. Лайта тем временем активировала свиток возвращения.

– Ну, до скорого!

Шериндаль встретил их утренней прохладой, особенно чувствительной после жаркого эльфийского лета. Просачивающийся из щелей сырой весенний сквознячок прохватил очень быстро, заставив поёживаться. И сразу почему-то захотелось назад, под безмятежное солнце Алзиллиэ.

– Если не желаешь встречаться с кем-либо на пути к себе, могу закинуть прямиком в комнату.

– Да, было бы неплохо. А то есть тут жаворонки, чуть не с пяти утра по коридору носящиеся.

– Как себя чувствуешь после путешествия? О впечатлениях не спрашиваю, их хватит надолго. Я к тому – спать ложиться будешь, или предпочтёшь пободрствовать ещё?

– Сегодня же у нас магия Духа!

– Ну, уж со своей лекции отпустить всегда смогу.

– Я всё же предпочту прийти. Дашь мне ещё немного Бодрости?

Лайта на секунду задумалась.

– Ладно, будь по-твоему. Но обещай – потом хорошенько выспишься. Незачем лишний раз травмировать нервную систему.

– Согласен.

Глава 4

Правильно сделал, что не стал поддаваться минутной слабости окунуться в сладкое сонное забытье – вскоре в дверь забарабанили.

– На этот раз достучался! – удовлетворённо воскликнул Славик, проникая внутрь. – А то через час после нашего похода на второй этаж посетила меня мыслишка, хотел тут же обсудить, а ты так и не открыл. Видно, дрых без задних ног, не слышал ничего.

– Ночью спать надо! – назидательно произнёс Денис. – Неужели настолько приспичило, что до утра не дотерпел?

– Да нет, просто очень захотелось ею поделиться. Хотя в принципе ты прав – всё равно вряд ли попёрлись бы сразу проверять на практике. На завтрак собираешься?

– И ради этого встал так рано? – не удержался от иронии Денис.

– Проголодался немного, оттого и подскочил раньше обычного.

Глядя на приятеля, смачно уминающего двойную порцию сосисок с макаронами, Денис ощутил нечто вроде зависти. После пиршества у эльфов он с трудом смог пропихнуть в себя несколько кусков.

– Так что там за идея? – решился он наконец прервать трапезу приятеля.

– Ах, да! – жуя на ходу, откликнулся тот. – Всё просто: на портрет Анонима наложено Иллюзорное Восприятие, поэтому мы и видим не то, что должны. А поскольку оно – колдовство куда более слабое, чем удерживающее портреты в висячем состоянии, прибор его и не регистрирует. Достаточно применить Снятие Иллюзии, и дело в шляпе!

– Сильно сомневаюсь, что никто до этого раньше не додумался.

– В любом случае нужно попробовать – а вдруг получится! Эх, где ж столько магии набраться, чтоб на всё хватило!

Денис деликатно промолчал. Значительная часть свитков, изготовляемых их компанией, и так уходила впустую на авантюрные прожекты Славика. Вместо этого, чуть подумав, спросил:

– Не знаешь случайно, кто такая Ифигения?

– Не-а. А зачем она тебе?

– По слухам, алхимией весьма увлекается.

Намёк приятель понял сразу.

– Так вот кого могут заинтересовать реактивы из лаборатории. Обязательно наведу справки!

– Поосторожнее только.

– Само собой. Будь её хобби совершенно безвредным, реактивы и так выдали бы без проблем, всё равно без дела пропадают. А раз решилась на похищение – значит, не для добра понадобились.

– Более того, заметь: её имя начинается на И.

– Вау! Так вот кто за всем этим стоит! А я-то, дурак, на Изуми грешил. Но погоди: получается, её должна знать Яна!

– Почему бы нет? Ты же не в курсе всех её знакомых.

– Тогда, если до каникул не удастся выяснить, кто такая эта Ифигения, обязательно нужно разыскать Яну. Не могла же она сквозь землю провалиться!

Денис усмехнулся.

– В стране чудес всякое случается. Но маловероятно, не спору.

У их столика нарисовалась Таисия.

– Секретничаете, парни? Можно и я с вами, или лучше в другой раз?

– Конечно, приземляйся!

– Слышали, или нет, – приняв приглашение, она взялась за вилку, – к нам возвращается дон Фердинанд-Энрике!

У Дениса похолодело внутри. Почему Лайта не сказала ничего?

Таисия как-то странно посмотрела в его сторону – не то насмешливо, не то с укоризной. Но, погружившись во внутренние переживания, Денис этого не заметил.

– Надо ж было весь аппетит испортить! – недовольно пробурчал Славик, отставляя стакан с недопитым компотом. – На Востоке знаешь что делали с гонцами, приносящими дурные вести?

– Убивали.

– Правильно. А приносящим хорошие – наливали.

– У тебя всё равно наливать нечего, даже если б и обрадовала.

– Как сказать... Анекдот про магазин «Принцип» знаешь? В заначке кой-чего всегда найдётся. Теперь, правда, придётся выпить с горя – где же кружка? Если Саграно у нас уже сегодня, то я лучше не пойду.

– Вряд ли, можешь успокоиться. Ещё неделю, думаю, проживём спокойно.

И действительно, занятие началось как обычно, без каких-либо преамбул для важных сообщений, и вновь было посвящено оборонной магии.

– Сегодня мы поговорим о Ментальных Барьерах, призванных так или иначе защитить чародея в неблагоприятной обстановке. Про Невидимость вы все наслышаны, а многие даже успели примерить на себя, – в голосе Великого Мастера сквозили нотки юмора, – и обсуждать её достоинства и недостатки не имеет смысла. Куда более интересными, на мой взгляд, являются Круги Отрицания, вызывающие различные негативные эмоции у пытающихся попасть внутрь. Создающее их заклинание центрировано на колдующем и перемещается вместе с ним. Простейший вариант – Отвод Глаз, про который, скорей всего, вы тоже уже знаете. Маг остаётся видимым, но окружающие его в упор не замечают, стараясь даже не смотреть в сторону, где тот находится. Чаще, однако, пользуются Кругом Беспokoйства, вынуждающим попавших под его действие побыстрее покинуть «нехорошее» место,

а также его комбинацией с Отводом Глаз. Некоторые предпочитают окружать себя Рассеянностью – попадая в поле её действия, человек дезориентируется в пространстве, забывая, куда и зачем шёл, и либо топчется на месте, либо сворачивает и идёт в другую сторону.

Но если вас упорно преследуют, или оказались в окружении враждебно настроенных индивидуумов, разрешается пользоваться и более мощными заклинаниями. В первую очередь Круг Страха – чем выше ваша колдовская сила, тем более впечатлительно выглядит: нападающие, парализованные ужасом, застывают на месте, опускаются на колени или с дикими криками разбегаются. Есть и другие методы защиты: Сонный Газ – деморализует, вызывает усталость, а в продвинутом варианте – почти мгновенный сон. Или Зловоние – вряд ли кто сможет выдержать его достаточно долго, даже осознавая, что никакой тухлятины поблизости нет и в помине. Могу порекомендовать также Круг Мрака, воздействующий на зрение: внутри него непроглядная темень, как безлунной ночью. Есть и более специфические методы, но мы их изучать не будем, они скорее для Мастеров. А сейчас, чтобы не быть голословной, организую подобный Круг. В относительно безобидном варианте, разумеется. Однако мне понадобятся добровольцы, которые смогли бы описать свои ощущения, вступив в него. Есть желающие?

– Я! – тут же подскочила Янлин, до того крайне редко проявлявшая активность на занятиях.

Студенты переглянулись – кто с удивлением, кто с облегчением.

– Пожалуйста.

Твёрдым шагом, словно решившись на отчаянный поступок, китаянка прошла меж рядов и поднялась на кафедру.

– Что ощущаете?

– Ничего!

– Странно, – удивилась Лайта. – Хорошо, прибавлю мощностность. А так?

– Всё равно ничего! – упорствовала Янлин, попытавшись даже улыбнуться. Улыбка, правда, получилась кривоватой, больше похожей на гримасу. Со своего места Денис заметил, как побелели костяшки её пальцев, стиснутые в кулак.

– Гм, – озадачилась Великий Мастер, – уверены? Давайте тогда пригласим кого-нибудь ещё. Вот вы, например, – остановилась она на Кармеле.

Мексиканка радостно устремилась вниз, но едва пересекла незримую границу, остановилась и принялась недоумённо оглядываться по сторонам.

– Всё-таки действует, – облегчённо вздохнула Лайта. И, повернувшись к Янлин, – защиту случайно не ставили?

– Нет.

– Что ж, иногда, хотя и очень редко, встречаются люди, нечувствительные к магическому воздействию. Возможно, это ваш случай. Весьма ценное качество, замечу – уметь колдовать самому и одновременно быть неуязвимым для чаро-

действия противника. В былые времена такие уникалы нередко становились капитанами отрядов боевых магов. И если вам повезло оказаться в их числе – поздравляю!

С торжествующим видом китаянка уселась обратно на своё место.

– Эй, Янлин, давай как-нибудь проверим степень твоей сопротивляемости! – озорно окликнул её Малко.

– Перебьёшься, – огрызнулась та. – Резиновый матрас себе заведи, на нём и тренируйся.

Зал захлебнулся от восторга. Такого от тихой скромницы не ожидал никто.

Лайте пришлось призвать развеселившихся студентов к порядку, после чего лекция продолжилась.

– Помимо Кругов, можете также ставить Барьеры – суть аналогична, только в стационарном варианте исполнения, колдовство остаётся на месте, где вы его применили. Особенно хороши, когда нужно оторваться от погони, к тому же потребляют меньше энергии. Пересекая Барьер, идущий следом впадает в депрессию, подвергается воздействию теплового или звукового шока, испытывает зрительные и слуховые галлюцинации. Или магические Мины – тогда заклинание накладывается не перпендикулярно поверхности, а непосредственно на неё. Разумеется, никто не запретит вам ограничиться иллюзиями – человек, с магией незнакомый, вряд ли быстро разберётся, где в картине окружающего мира истина, а где ложь.

Неожиданно подняла руку Таисия.

– Прошу прощения, Великий Мастер, а не проще ли в таком случае воспользоваться оружием из арсенала Оранжевой магии?

Кто-то сзади хрюкнул. Остальные просто обрадовались возможности отвлечься от слушанья лекции.

– Что ещё за магия такая? – недоумённо спросил у приятеля Славик.

– Сам впервые слышу. Не отвлекай, сейчас расскажут.

– Да, такое оружие весьма действенно, – задумчиво ответила Лайта. – Но если уж на то пошло, Чёрная магия ещё эффективнее. И какой из них воспользоваться в критической ситуации – скорее вопрос моральных принципов самого чародея.

– Но мы даже не поняли, о чём речь! Великий Мастер, может, хоть вы поясните?

Элишка, как всегда, рубила напрямую, не сильно стесняясь в выражениях и интонациях.

– Охотно. Поскольку в ваших учебниках она, скорей всего, даже не упоминается. Вопреки принципу смешения основных цветов, в нашей епархии Оранжевое – это не Жёлтое + Красное, а Жёлтое + Чёрное. Иначе говоря, те заклинания Духа, которые хоть и не наносят урон физическому телу, тем не менее обладают изрядным разрушительным потенциалом. Такие, как Слепота, Амнезия, Безумие, Паралич, Умственная Деградация и им подобные. Прямого запрета прак-

тиковать Оранжевую магию нет, но и пользоваться ею без особой на то нужды не рекомендуется.

Как и употреблять в пищу условно съедобные грибы, устало подумал Денис. Чего вдруг Тасю потянуло задавать стрёмные вопросы – вроде раньше за ней такого не замечалось. Или решила выпендриться напоследок – у Саграно едва ли осмелилась бы спрашивать подобное.

Мысль о скором появлении Великого и Ужасного дона Фердинанда-Энрике подействовала как мороженое на больной зуб. Жаль, не удалось прояснить ситуацию в промежутке между завтраком и занятием – постоянно кто-нибудь забегал, надолго уединиться не получалось. Теперь вот жди, когда лекция закончится.

Долго мучиться, впрочем, не пришлось: рассказав ещё немного о принципах конструирования Барьеров и Мин, Лайта отпустила их.

Уже в коридоре приятелей догнал Фанг.

– Слушай, Славик, мы тут посоветовались и решили – будет тебе второй свиток, лучше прежнего. Главное – чтобы даром не пропал.

– Сделаю всё, от меня зависящее. Даже обувь надену бесшумную. Мой интерес, вообще-то, тут тоже присутствует!

– Да мы и не собирались тебя в чём-либо обвинять, не горячись. Недооценка способностей вероятного противника – недостаток, увы, всем нам присущий.

– Лишь бы фатальным не стал. Для того и ошибки, чтобы

на них учиться, – примирительно добавил Денис.

– Ну, как тебе сегодняшний урок? – поинтересовался Славик, когда, чуть притормозив, они оторвались от остальных. – Наши женщины какие-то странные сегодня. Агрессивные, я бы сказал. Таська ни с того, ни с сего вопрос про Оранжевую магию забабахала, откуда только про неё узнала. Про Янлин вообще не говорю – будто трав обкурилась. Чего добивалась – не пойму. Разве что крутизну продемонстрировать – вот, мол, я какая, даже магия меня не берёт! Зачем – непонятно, мы ж не на турнире, да и учебная аудитория – не лучшее место для битв.

– Согласен. Может, из-за известия о скором появлении Великого Инквизитора?

– Странно: никто о том Лайту напрямую не спросил, – озаботился Славик. – Казалось бы, чего такого: у нас вон, когда учился в универе, по основам менеджмента преподы менялись чуть ли не каждый месяц. И мы регулярно интересовались, кого из них ждать на очередном занятии. Конечно, будь у нас сейчас Саграно, я и под страхом трёхдневной голодовки такое не спросил бы. А у Лайты – да без проблем, она же своя в доску!

Денис невольно улыбнулся.

– Так чего ж не проявил инициативу?

– Да понимаешь, стараниями девчонок отвлёкся и забыл совсем. Но ведь и ты мог бы!

– Не сообразил как-то, извини. К тому же, если предназна-

чено судьбой вновь стенать под игом сурового тирана Фердинанда-Энрике, то так оно и будет. Изменить что-либо не в наших силах.

– Уповаю лишь – если и мучиться, то недолго. На следующем курсе напишу заявление о желании стать квалифицированным друидом, и аля-улю, беспощадный дон! Даже здороваться при встрече не стану.

– Это вряд ли: воспитание не позволит. Однако тебе проще, а я до сих пор решение не принял. По духу мне ближе всего магия Духа, извиняюсь за тавтологию. И не колебался бы, если б её вёл другой.

– А вдруг случится чудо: Саграно так и останется там, где он сейчас есть, а Лайта будет преподавать и в следующем году?

– Слишком прекрасно, чтобы превратиться в быль. Ну да чего спорить – пусть будущее нас рассудит.

– По принципу «и каждый пошёл своею дорогой, а поезд пошёл своей»?

– В яблочко. Из песни одной из легенд отечественного рока, угадал? Увы, лишь Великие Стрелочники могут изменить маршрут движения целого состава. А люди маленькие, вроде нас с тобой, способны лишь слегка раскачивать вагоны.

– С магией и мы при желании способны усесться в кресло машиниста. Ну да ладно, отдыхай, а я при удобном случае у Таськи подраспрошу, какая муха их укусила.

Разумный совет, учитывая, что, несмотря на ещё действующее заклинание Бодрости высокого уровня, усталость всё же потихоньку давала о себе знать – то выпадением из реальности на какое-то мгновение, то чуть замедленной реакцией на происходящее вокруг. А потому, недолго думая, Денис завалился спать.

Глава 5

Разгадка неадекватного поведения девушек их компании нашлась уже к вечеру. Едва Денис, слегка выспавшись, успел снять с двери табличку, призывающую не беспокоить во время медитации, как сразу появился Славик. Вид у него был немного странный, и Денис уже собрался спросить, что случилось, но приятель его опередил.

– Правду болтают, будто у тебя с Лайтой роман?

– С чего взял такое? – сдавленно отозвался Денис.

– Таська сказала.

– А она откуда взяла?

– Не знаю. Но это правда? Да не бойся, никому не расскажу!

– Ну, вообще-то весь роман сводился к тому, что на Новый Год она пригласила меня на белый танец.

Про путешествие на Алзиллиэ Денис решил не рассказывать.

– Всё ясно! Похоже, вас кто-то видел и сделал далеко идущие выводы!

– Может и так. Сделанного всё равно не воротишь, а начнёшь отрицать, только себе хуже сделаешь. Тогда уж точно все вокруг будут думать – дыма без огня не бывает.

– Что верно, то верно. Однако ты крутой, если со всего курса Лайта именно на тебя запала!

– В тот момент со всего курса там и были только я и Фанг, да и тот от Изуми ни на шаг не отходил.

– Изуми! Так вот кто тебя засекла! А потом подружкам разболтала. Ещё и от себя наверняка добавила немало. Однако мне как другу можешь признаться: между вами точно ничего не было? А взамен поведаю тебе свою сердечную тайну. Ну не может быть такого, чтобы одним танцем всё ограничилось!

– Пошляк вы, сэр. Один секс на уме. Небось по своим отношениям с Машкой судишь?

– Ни в коем разе. Я ж тебе говорил, и не раз – Магда, бесспорно, девушка хорошая, но скорей как товарищ по партии, а не гёрлфренд. Слишком пуританистая, никаких фривольностей. У неё разговор короткий – после свадьбы или на ху-дой конец помолвки получишь меня во всей красе, а до того только поцелуйчики в щёку, другие места исключаются категорически. А не нравится – катись к Кармеле или Сандре, они посговорчивей.

– Ну и как, воспользовался советом?

– Пока нет, успеется. Может и проще, но сердце не лежит. А ему, как известно, не прикажешь.

– Как я понимаю, с Жанкой у тебя тоже пока на нуле. И в чём же тогда заключается твоя тайна?

– Ирку-бригадиршу из Таськиного общежития помнишь?

– А то нет. Она ещё тогда тебе глазки строила.

– Ну вот. Короче, разъехались вы по домам, а я в пер-

вое воскресенье после того решил заглянуть в 336-ю, не зная, что и Галка с Алинкой умотали тоже, Ирина одна осталась. Заходи, коли пришёл, говорит, гостем будешь. Бутылку да закуску на стол, хряпнули по стаканчику сорокаградусной, да и понеслась любовь-морковь сама собой. Потом ещё несколько раз встречались. Ох, горяча она, скажу я тебе!

– Так чего теряешься, – слегка оживившись, Денис не упустил случая подколоть приятеля. – В ЗАГС её, и дело с концом! Такую хозяйственную да пробивную упустить – долго потом жалеть будешь! И чего тебе сдались эти иностранки малохольные? Кто поймёт твоё тонкое душевное состояние лучше простой русской бабы?

– Сам-то, однако, на китайнку повёлся, – принял вызов Славик. – А что касается женитьбы... Как-то после особо бурной ночи заикнулся на эту тему, но Иришка лишь посмеялась – типа, раз на волшебника учишься, вот когда на отдельную хату на нас двоих наколдуешь, тогда и поговорим серьёзно.

– Очень мудро с её стороны – ты здесь, она там, кому нужна такая семейная жизнь? А если бросишь учёбу и останешься в Златограде, придётся жить под одной крышей с твоей матерью или скакать по съёмным углам. Повезло ещё, не на охотницу за чужим жильём напоролся – та в момент округила бы, а потом на развод и размен.

– Ну, брат, ты уж совсем за лоха меня держишь. Встречались они мне – пусть и не сын олигарха, но как столич-

ный житель определённый интерес могу представлять. Пару раз из-за того едва завязавшиеся отношения приходилось решительно обрывать – когда чуть не в первый день знакомства девушка вдруг начинала активно выпытывать сведения о личной жизни и благосостоянии семьи. Жаль, одна из них на мордашку была очень даже ничего.

– Неумёхи, однако. Опытная охотница прямолинейно действовать не станет.

– Но, с другой стороны, и я не тот кадр, чтобы заинтересовать профессионалок. А вообще так скажу: очень противно, когда тебя рассматривают исключительно как приз в погоне за жизненным успехом. Как будто мы не люди, а станки по производству материальных благ. То ли дело, когда читаю классиков – ведь были ж женщины, которые с тобой в огонь и воду! И не роптали на судьбу, а становились надёжной опорой в бурях жизненных невзгод.

– Сразу почему-то вспомнился анекдот – она поехала за ним в Сибирь и испортила ему всю каторгу. А если серьёзно – тут ты прав абсолютно. Сестрёнки у меня в таком возрасте, когда одни мальчишки на уме. Женские журналы скупают тоннами, дома их девать уже некуда. Взятся как-то полистать – а там сплошь советы, где искать состоятельных женихов, как их заарканить да покрепче к себе привязать, чтоб ни шагу по сторонам. Вот и вся любовь! Однако чем весьма удивил – так это новостью про свой первый ляmur. Судя по твоим рассказам, у тебя с девчонками давно уж всё тип-

топ складывалось. Неужто из-за боязни попасться на крючок беспринципной рыбачки?

– Не только. Понимаешь, – замялся Славик, как бы оценивая собственную готовность обнажить самые сокровенные тайны души, – учись в обычной школе, возможно, всё так и было бы. Но стараниями папани перевели меня в элитную, где сплошь дети новых русских. Пока в семье всё было нормально, проблем не возникало. Но едва родители развелись, одноклассники стали смотреть на меня как на человека второго сорта. Социальный статус уже не тот, сам понимаешь! Из-за этого жутко комплексовал, в перманентной депрессии находился. Лишь здесь, на Алмейо, в себя пришёл окончательно. Вот так-то!

Денис, задумавшись над перипетиями людских судеб, не ответил ничего, лишь невпопад кивнул головой.

– Ладно, не грусти! – хлопнул его по плечу приятель. – Живы будем – не помрём. Таське так скажу: начнёшь трепать лишнего, знать тебя не знаю, ищи себе других земляков. Однако нутром чую – дивчины просто так этого не оставят. Наверняка хотя бы из женской солидарности захотят отомстить, а вот каким образом – предсказать не берусь, не силен в их логике. Так что будь осторожен!

Сам того не подозревая, Славик попал в десятку. В одном лишь ошибся – хитроумный план изошрённой мести уже был разработан.

Вернувшись с занятия, Янлин дала волю чувствам, внача-

ле яростно расшвыряла лежавшие на столе книги и тетради, попутно разбив пару тарелок, а затем расплакалась, вытирая слёзы попавшим под руку полотенцем. Появившиеся вскоре Таисия и Ксия принялись её утешать.

– Не надо, я справлюсь... Но как он мог? И вы тоже хороши – если б не ваш дурацкий совет, мы и теперь были бы вместе!

– Прости, Янлин, не держи зла, – извиняющимся тоном произнесла Таисия, приобняв страдалицу за плечи. – Да, не самым лучшим решением оказалось взять паузу в отношениях, чтобы освежить чувства. И какой идиот психолог это выдумал? Но скажи прямо: хочешь его вернуть?

– Да.

– Тогда словами делу не поможешь. Надо действовать. Но ни в коем случае не давить на жалость – мужики этого терпеть не могут.

– Но как? Это Лине могла бы сказать – не лезь к моему парню. А тут Великая Волшебница!

– Не плачь, для того и здесь мы, чтобы помочь.

– Всё-таки я сама виновата, – всхлипывала Янлин. – Так и не решилась на последний шаг...

– Иначе говоря, лечь и раскинуть ноги, – грубовато подытожила Таисия, доставая пачку сигарет. Трясущимися руками Янлин вытащила одну из них и неумело закурила.

– Таким путём не удержала бы, – продолжила утешительница, выпуская струйку дыма. – Себя бы только потом не

уважала. Да и не ругай Дениса сильно: его просто-напросто окрутили!

– А если рассказать о том ректору? – неуверенно предложила Ксия. – Лайту тогда наверняка выгонят. Я понимаю, доносить очень нехорошо, но если не окажется иного пути спасти нашего друга...

– Так ты скорей его погубишь. Отчислят на фиг за моральное разложение. Или вынудят уйти. А то не знаешь, как поступает руководство в подобных случаях. В наших интересах не выносить сор из избы. Поэтому постарайтесь держать рот на замке.

Янлин уныло кивнула головой.

– Ладно, соглашусь ещё раз последовать чужому совету. Всё равно ничего путного в голову не идёт, после того как чуть не психанула на лекции. Еле удержалась броситься на неё, – и продемонстрировала миниатюрный кинжальчик размером чуть больше перочинного ножика.

– И очень хорошо, что глупостей не наделала. А чтобы искушения не возникло испробовать в деле или, хуже того, против себя повернуть, спрячу его до лучших времён, – и Таисия отобрала кинжал.

– Игрушка, – презрительно фыркнула она, оглядев оружие. – Серьёзной раны не нанесёшь, лишь себе приговор подписала бы. И не вздумай ей угрожать! Великому Мастеру Духа ничего не стоит взять под контроль твою брэнную оболочку. И ласково попросить её спрыгнуть со скалы на при-

брежные камни. Или верёвочку с петелькой под потолком приладить, да ещё и записочку прощальную накарять – в моей смерти прошу никого не винить, это я так, суицидальным комплексом страдаю.

– Ой, какой кошмар! – пролепетала Ксия с расширенными от испуга глазами. – Она взаправду способна такое сотворить?

– Но всё же я сопротивлялась, – упорствовала Янлин. – Талисман пусть и не полностью свёл на нет, но значительно ослабил её волшебство.

– Не тщишь призрачной надеждой. Если бы она колдовала в полную силу, тебя бы вынесло в коридор.

– Тогда пусть бы лучше оставался дон Фердинанд-Энрике! Но погоди – а вдруг никакой любви у них и нет, а Денис очарован и просто исполняет её прихоти?

– Да, да! – оживилась Ксия, ласково трущая щекой о плечо подруги. – Он никогда бы тебя не бросил, если б не Лайта! Таис, но как ты обо всём узнала?

– Очень просто: когда встретились в коридоре в первый день нового года, от него пахло духами, которыми она пользуется. Интерес Лайты вполне понятен: молодой любовник, свежая кровь, ещё не растроченная энергия жизни...

– Так ведь и Лайта вроде не старая ещё.

– Ха! Ты слышала хоть об одном Великом Мастере моложе ста лет? То, что выглядит на пять с плюсом – ничего не значит, с Продлением Жизни она ещё три столетия будет

иметь такой облик. А то и дольше, регулярно меняя парней в своей постели.

– Ты хочешь сказать... – у Янлин перехватило дыхание, кольнуло учащённо забившееся сердце, – я слышала о ведьмах, выпивающих жизненную силу мужчин, чтобы оставаться молодыми и красивыми. А цветущие юноши за пару лет превращались в дряхлых старцев. Неужели она из их числа? Если не получится разрушить чары, пусть побыстрее уматывает, откуда появилась! Какое счастье – до конца учебного года осталось совсем немного!

– А не боишься, что Лайта заберёт его с собой? Под действием очарования Денис пойдёт за ней хоть на край света. И будет рядом, пока не выкинут за ненадобностью. Но тогда уже слишком поздно будет делать что-либо.

– Значит, нужно как-то вырвать нашего друга из цепких лап ведьмы. Но почему его не защищает амулет?

– Наверное, силёнок недостаточно. Или приспособлен отражать только прямые атаки, а тут слишком тонкое воздействие. Согласитесь, девчата – даже если отбросить в сторону колдовскую подоплёку, то одной лишь смазливой внешности нашей препши по Духу достаточно, чтобы все мужики вокруг стойку делали. И здесь видится мне её слабое место...

Китайки слушали, затаив дыхание.

– Слышала я об одном заклятии, нейтрализующем Продление Жизни, – понизив голос, поведала Таисия. – Действие обратимо и непродолжительно, но вполне достаточно,

чтобы ужаснуться истинному обличью колдуньи. И если сопроводить его снятием эффектов очарования, Денис едва ли захочет и дальше пить сладкий яд паучьей любви. А ты уж тогда не теряйся, сразу окружай заботой и вниманием, продемонстрируй искренность своих чувств, и будет он твой!

– Замечательно! – Янлин от восторга хлопнула в ладоши. – Именно так и сделаю!

– Не испугаешься?

– Нет. Более того, применю посреди занятия, пусть все полюбуются на древнюю старушенцию, как ей и подобает выглядеть!

– Раз так решительно настроена, отговаривать не стану. Но предупредить обязана: заклинание относится к той самой Оранжевой магии, которой пуганула народ на лекции. Причём ближе к чёрному диапазону её спектра.

– Если им можно предотвратить большее зло, пусть так, – вздохнула Янлин. – Зато спасу невинную душу! Ведь Денис даже не подозревает, какая участь ему уготована! Вы можете, если что?

– Да уж, в беде не бросим. Тем более тебе, подруга, такой свиток заполучить не удастся. Но есть люди, которые помогут, – поморщилась Таисия. – Единственно, чем утешаюсь – на благое дело. Парней наших, какими бы славными они ни были, вряд ли удастся убедить, пока сами не увидят, да и ни к чему: ещё брякнут Денису, а тот кинется спасать «возлюбленную». Поэтому обойдёмся собственными силами.

– Таис, ты гений! – Янлин, извернувшись, чмокнула её в щёку. – Теперь мне совсем не хочется расставаться с жизнью!

– Я рада. Но у нас, русских, есть поговорка – не хвались, едучи на рать. Другое дело – едучи с неё. Не стоит спешить делить шкуру неубитого медведя. Когда получится, тогда и отпразднуем. Все вместе, разумеется. А пока – тссс... Не выдайте себя раньше времени! Достаточно с нас и сегодняшнего хулиганства. Если Лайта не круглая дура, а в столь почтенном возрасте оставаться ею грешно для здоровья, – голос Таисии вновь наполнился едкой иронией, – вполне может заподозрить неладное. Поэтому вблизи неё постарайтесь даже не думать о предстоящей операции!

Узнай о планах собственного спасения, Денис для начала от души посмеялся бы. А потом, как и предполагала землячка, попытался бы предупредить Лайту – неизвестно, какие ещё «идеи» придут в голову однокурсникам.

Глава 6

Последующие дни царило затишье: девчонки-заговорщицы при встрече лишь загадочно улыбались, иногда даже подчёркнуто дружелюбно. К тому времени Жозе и Ричи не только успели облазить с магометром все закоулки Алмейю, но и обследовать с лодки все прибрежные пещеры и расщелины. И опять безрезультатно – никаких следов тайного схрона. Однако, поскольку почти никто из них не сомневался в его существовании, по прошествии нескольких дней Фанг вручил Славику свиток Улучшенной Невидимости, не только полностью скрывающим от посторонних глаз самого человека, но и заглушающим звуки его передвижения, ликвидируя даже отражение в зеркале.

– Вот теперь ты во всеоружии. Лишь вражеский магометр в состоянии разоблачить тебя.

– А вдруг они его имеют?

– По данным разведки отсутствует. Иначе действовали бы иначе. Сам-то прибор прихватить не забудь!

Но увы – даже суперэкипировка не помогла. Рванувши догонять покидающего замок Майкла, Славик через полчаса вернулся в скверном расположении духа, злой и раздражённый. По словам его, если перевести в литературную форму, дело обстояло так:

– С дороги в лес свернули почти сразу, направились к

западной оконечности острова. Заклинание само собой, а на ветки всё равно старался не наступать. Едва Шериндаль остался позади, Майкл включил Невидимость – даже не оглядываясь, так, по ходу дела. А я магометр наизготовку, и за ним. Идёт как пьяный, всё время меня направление. Возможно, запутывал. Ну да никуда не делся бы, если б прибор не подвёл – опять долбанулся! Экран погас, трясусь так и эдак, бесполезно. След, естественно, тут же потерял, ткнулся в разные стороны, а потом назад повернул. Вот невезуха-то! Что теперь делать, ума не приложу. Неужели всё заново?

– Нет, мы явно зашли в тупик. Нужно действовать по-другому, – покачал головой Олаф. Остальные согласились.

– Значит, всё-таки элементарь-шпион, – подумав, предложил Фанг.

– А если устроить кому-нибудь из них допрос с пристрастием?

– Не спеши, Жозе. Только если не останется ничего другого. То, что прокатило год назад, не обязано сработать сейчас. Если они всю пользу Невидимостью, то скорей всего и другими видами защиты обзавелись, и Запрос Истины окажется бесполезным.

– Я вообще-то имел в виду набить морду. Глядишь, сразу расколются.

– А заодно сдадут тебя коменданту. И угадай с трёх раз, чью сторону он примет.

– Тем более, если с ними заодно. Или ты и к нему попро-

буешь применить силовое воздействие?

– Как всё сложно, – помрачнел Жозе. – То ли дело в Рио...

– Здесь, увы, не Бразилия. Но не грусти: как только разыщем их берлогу, разговор будет иным.

– Я думаю, элементарь найдёт её без проблем, – подхватила Таисия. – Вряд ли у них есть защита такого уровня.

– Всё это замечательно, но опять кучу свитков делать придётся, – грустно заметил Ричи, редко встречававший в обсуждениях, полагаясь на разумный компромисс, к которому они обычно приходили.

– Не впервой. А по поводу магометра – я б на твоём месте всё-таки напросилась на приём к ректору. Зачем нам неисправный прибор? Если сомневаешься, давай я.

– Спасибо, сам справлюсь, – поспешно отказался Денис, забирая магометр у Славика. Таисия загадочно улыбнулась, не споря, и в улыбке её, внешне ободряющей, почудилась откровенная насмешка.

После общего собрания Славик, как обычно, забежал следом к приятелю тет-а-тет поделиться сомнениями, которые не рискнул вываливать перед всеми.

– Сдаётся мне, кто-то из наших работает на два фронта. Ну не может быть столько совпадений! Даже если вдруг предположить, что кревановцы наткнулись на неиссякаемый источник магии и могут позволить себе постоянно цеплять на себя Невидимость – вспомни, как год назад нас чуть не замуровали в подвале. Или тоже объяснишь случайностью?

– Знаешь, я тоже размышлял на эту тему. Если откинуть гипотезу, что мы под колпаком у сущности, неосязаемой нашими органами чувств и неуловимой даже магометром, то наиболее правдоподобным как раз и становится версия о существовании «крота». Правда, о грядущем Запросе Истины Билли тогда никто не предупредил.

– Зато почти сразу появился Креван, причём уже в курсе произошедшего! Тоже, по-твоему, случайность?

– Сдаюсь. Ты меня убедил, – не желая спорить, согласился Денис. – И что дальше? Отколоться от остальных – не самый лучший выход. А если объявишь во всеуслышанье, спугнёшь информатора.

– Тогда его надо вычислить. Давай рассуждать: когда позвал тебя вместе осмотреть четырнадцатую, нас там явно не ждали. Если бы я был стукачом, схватили бы обоих, но по-настоящему досталось бы только тебе. А мне – лишь для виду, чтобы не разоблачать ценный шпионский кадр. Значит, я не он. Логично?

– Вполне. А если бы я им был, то не кинулся бы спасать тебя той же ночью, когда вдвоём в лесу мёрзли.

– Значит, можем доверять друг другу!

Они шутливо обменялись рукопожатиями.

– Двигаем дальше. Таська может им быть?

– Маловероятно. С её душевной прямоотой она скорей на костёр пошла бы, чем своих закладывать.

– Ладно, пусть так, хотя тезис спорный. А что думаешь

насчёт Олафа?

– Карась-идеалист. Для него такое стало бы святотатством.

– Чего не скажешь о Фанге. Хитрый китаец вполне мог затаить обиду за проигрыш в пари и попытку уничтожить вампира в лице его любви неземной.

– По отношению к нам да. Но остальные-то тут при чём?

– Ну, мало ли... Тем более его землячки: Янлин себе на уме, а Ксия так вообще – прикидывается тихоней и трусихой, а как на деле – кто ж её знает. Оставляем их кандидатуры под вопросом.

– Жозе можешь исключить сразу, учитывая его обострённую нелюбовь к янки.

– Не факт: он из бедной семьи, мог повестись на большие деньги. Даже не себе лично, а выручая близких, и этим оправдывая грехопадение. С его горячим южным темпераментом коленом в грудь будет бить, всё на себе порвёт и чем хошь поклянётся, что даже предположить подобное – смертельное для него оскорбление.

– А как же тогда неослабевающее желание слегка подпортить им внешний вид? Другое дело, мы его останавливаем...

– Возможно, на то и расчёт. Более того, есть подозрение, что он в доле с Ричи. Или наоборот, сути дела не меняет. Поэтому и не могут найти крewanовский схрон – попросту его и не ищут!

– Интересная версия, – призадумался Денис. – Именно

Ричи остался тогда на стрёме вместе с Яной, когда нас заблокировали в подвале. Я вначале на Яну грешил, но после её послания засомневался. Никто ж из нас не знает, что на самом деле произошло между ними.

– Ага, пришлось даже филина приплести для пущей достоверности.

– Сомневаешься в уникальных способностях нашего пернатого друга или возможности творения им добра? А как же тогда случай с Ли Энн?

– Да точно так же. Мало ли, чего Лина насочиняла!

– Однако спасла тебя от погружения в неведомые дали через портал на лесной поляне.

– Может, он ей приснился, как и ночная прогулка с кристаллом! Свидетелей ведь нету! Тем более если, как уверяет, находилась под очарованием. После гипноза люди очухиваются и не помнят ничего!

– Учти – под контроль могли взять любого из нас. И человек, получается, ни в чём не виноват: он же не осознаёт своих поступков.

– Сразу вспомнилось, как разоблачили нескольких ма-тёрых шпионов: в состоянии бодрствования это оказалось невозможно, а вот во сне или под наркозом начинали болтать на родном языке или выдавали информацию, которую им знать не положено по определению. Однако мы упёрлись в тупик, с чего начали, к тому и вернулись. Подозревать можно всех и каждого, железобетонного алиби ни у кого нет.

Ну, кроме нас с тобой, разумеется. Наши амулеты способны обеспечить необходимый уровень защиты?

– Тогда, в ночном лесу, сработало, иначе не вытащил бы тебя. Но в нашей компании их имеет лишь половина. Какой-то гнилой базар получается, по кругу бродим. Нужно решение, которое будет наверняка.

– Я подумаю, – совершенно серьёзно пообещал Славик. – А пока убегаю. Кстати, к тебе никто и не приставал с распросами или шутками по поводу Лайты?

– Нет. Вроде радоваться должен, а как-то немного напрягает. Действительно, пахнет заговором.

– Я пытался Тасю пробить на откровенный разговор, но бесполезно – сразу в глухую оборону ушла. Даже от кого про вас узнала, не раскололась. Попытаюсь в ближайшие дни ещё. А пока пойду поэксплуатирую кристалл.

После ухода Славика Денис загрузил. Приступ внезапной хандры заставил отложить в сторону книги, общаться с кем-либо тоже не тянуло. И, чтобы отвлечься от тоскливых мыслей, ушёл поработать в библиотеку, взяв под конец почитать «Вариантность заклинаний Духа в условиях Внеземелья». Однако когда перевернул титульный лист – под ним скрывалась совсем иная книга.

«Слуги Тёмных Миров».

И как Мастер Халид проглядел такое? Видно, давно не заглядывал внутрь, и не заметил, как кто-то поменял начинку, скрыв «Слуг» под безобидной обложкой. Первым порывом

стало отнести подделку обратно в библиотеку и попросить заменить на другой экземпляр «Вариантности», если таковой имеется. Но, поразмыслив, решил не спешить с этим и, присев за стол, Денис принялся перелистывать пожелтевшие страницы. Спасибо урокам мистера Троддза – многие надписи уже мог перевести без словаря. Подробно читать, однако не стал, ограничился просмотром картинок. Твари, зарисованные неизвестными исследователями миров Ночи, могли бы стать достойным украшением любого фильма ужасов. Отдельные главы были посвящены их укрощению и подчинению, здесь же приводились формулы призыва через портал – открывай и приглашай любое чудище себе на службу!

Долистав до конца, Денис обнаружил в себе сильное желание прогуляться вымыть руки, а заодно и посетить заведение с символическим изображением мужской фигуры на двери. На обратном пути, ещё издали, стало заметно – дверь его комнаты распахнута настежь, хотя прикрывал, когда выходил. Но самое неприятное ждало внутри.

Книги на столе не оказалось.

Одной лишь секунды хватило понять весь ужас своего положения. Кто-то воспользовался отлучкой и стащил «Слуг» – очень ловко подгадал момент. Нужно было запирать дверь, но не случилось раньше такого, чтобы среди бела дня уводили вещи – в самом крайнем случае, если что-то срочно понадобилось, а хозяина всё нет и нет, оставляли записку.

Деваться некуда – пришлось возвращаться обратно в библиотеку и сознаваться во всём Мастеру Халиду. А поскольку повинную голову меч не сечёт, никаких упреков в свой адрес Денис не услышал. Библиотекаря куда больше взволновал сам факт кражи.

– Такое никак нельзя оставлять безнаказанным! Я немедленно сообщу об этом ректору! Поэтому будь готов – в любой момент могут вызвать к нему!

Дениса не слишком вдохновляла перспектива допроса, но, с другой стороны, вся его вина состояла лишь в том, что он не вернул книгу сразу, как обнаружил подмену. И лишь из любопытства, а вовсе не из желания присвоить её – тут любой Запрос Истины будет на его стороне!

Приглашение для «беседы» пришло пару часов спустя, и всё это время Денису пришлось провести у себя. Прямо посреди комнаты зажёгся телепортационный круг, перенёсший его напрямиком в кабинет ректора.

Помимо хозяина кабинета, присутствовали также Мастер Халид и Лайта. А вот кого он совсем не ожидал встретить здесь, так это мистера Бэйкинса собственной персоной. Физиономия Билли выражала растерянность и злобу – как у кота, пойманного за поеданием хозяйской сметаны и получившего в результате увесистый пинок ногой под ребра.

Ларонциус, сделав приглашающий жест рассаживаться на заранее приготовленные места, заговорил, обращаясь к нему, и указывая рукой на злополучную книгу, лежавшую на

семиугольном столе:

– Детали произошедшего мне ясны, нет смысла повторяться. Но я хочу знать – почему вы сделали это?

– А зачем он читает запрещённую литературу?

– Речь не о том, – поморщился Архимаг. – Вы осознаёте порочность своего поступка? Если считали, что ваш товарищ поступает неправильно, могли бы сделать замечание, вразумить так или иначе. А не реагирует – тогда уж привлечь общественность. Но ни в коем случае не красть. Ведь взяли вы её отнюдь не для возвращения в библиотеку. Разве не прав?

– Да потому что...

От потока крепких словечек, извергнутого Билли, наверное, даже стены покраснели бы от стыда. Но Ларонциус ни единым жестом не выдал своих чувств, лишь добавил голосу строгости.

– Ваше поведение, Бэйкинс, выходит за рамки всяческих приличий. В своё время я давал вам шанс исправиться, но, похоже, зря. Поэтому волей ректора Академии объявляю о немедленном вашем отчислении. В течение двух часов вы будете депортированы в страну, откуда прибыли. А вы, Лайта, позаботьтесь о соответствующей легенде для последующего жизнеустройства теперь уже бывшего студента Бэйкинса. И распорядитесь, чтобы собрали его вещи, поскольку в свою комнату он уже не вернётся.

– Не-е-ет! – взревев как раненый бык, Билли вскочил и

бросился в сторону Гроссмейстера, но на полпути застыл, парализованный.

– Лишний раз убедился в правильности вынесенного приговора, – грустно промолвил тот. – Такие решения всегда даются нелегко, даже если не остаётся никакой альтернативы. Однако нам ещё предстоит серьёзный разговор со вторым молодым человеком.

Денис внутренне сжался, ожидая суровой кары. Только бы не отправили вслед за Билли! Надежду питали лишь несколько смягчившиеся под конец интонации ректора.

– Ты читал эту книгу?

– Лишь полистал немного, посмотрел картинки. Но никаких копий не делал, даже не пытался запомнить формулы. Честное слово!

– Мы верим тебе, не волнуйся. Просто в следующий раз, когда обнаружишь подмену, сразу сообщай о ней. И пойми – строгость наших правил в отношении учеников обусловлена вовсе не боязнью, что они узнают больше им положенного. А потому, что такие знания в неумелых руках подобны спичкам в руках ребёнка: слишком опасны, в первую очередь для самого колдуна. А запреты и ограничения условны, при упорном стремлении их, как правило, удаётся обойти.

– В соответствии с поговоркой: свинья везде грязь найдёт, – весело добавила Лайта.

– Именно так. Поэтому, Денис, чтобы не делать всеобщим достоянием эту, прямо скажем, некрасивую историю, не ста-

ну наказывать тебя. Но при условии: обо всём произошедшем никому ни слова. Поэтому и Уильям прямым отправится домой. Забыв навсегда про Академию и всё, с нею связанное.

– Можете положиться на меня.

– Замечательно. С Мастером Халидом разберусь сам, а тебе остаётся лишь сдержать своё слово.

Глава 7

Весть об отчислении Билли произвела настоящий фурор и стала для студентов главной темой дня на ближайшую неделю. Приказ появился уже следующим утром – с крайне расплывчатой формулировкой «за деяния, несовместимые со статусом студента Академии», породившей великое множество слухов. От вполне прозаических – очередного гнома посадили на дерево, до совсем уж фантастических – якобы пытался вызвать демона и стрясти с него пару мешков золота.

Полной неожиданностью стало оно и для корешей мистера Бэйкинса. Поговаривали, будто Креван ходил разбираться куда-то наверх, после чего долго пребывал в крайне скверном расположении духа. И вроде бы даже вдвоём с Майклом пытались взломать дверь в комнату, где проживал их друган, но безуспешно. Однако, как и после скандального посещения комендантом занятия по латыни, затаились на время, стараясь надолго не пропадать из замка. Чем отложили в долгий ящик поиски их берлоги – и без того хватало проблем.

Первая половина мая ознаменовалась подготовкой и проведением грандиозного банкета по случаю двух событий одновременно – свадьбы Лоренцо и Джулии, и проводы участников экспедиции на Флашир. Кроме молодожёнов, из лесного посёлка вызвалось поучаствовать в ней ещё двое – Ма-

стера Габрос и Заута. В числе прочих получили приглашение и наши друзья, и в назначенный день всей компанией, празднично приодевшись, покинули замок, направившись в сторону деревушки.

– Что-то рановато вышли, однако...

– Имеет смысл прибыть в числе первых – занять понравившиеся места. Или желаешь оказаться в положении опоздавшего, которому не хватило стула?

– Да, давненько у нас грандиозных пьянок не случилось. С Нового Года, считай. Не случись экспедиции, вообще до конца сессии ждать пришлось бы.

– Тогда и Лоренцо со свадьбой не стал бы спешить. К чему такие формальности?

– Для вас, парни, может и формальности, а нам покрасоваться в подвенечном платье очень хочется.

– Но неужели настоящая любовь должна сопровождаться штампом в паспорте? Живут же люди гражданскими браками, и счастливы вполне.

– Не путай понятия: гражданский брак назван так, поскольку заключается не в церкви, а соответствующими государственными органами. А то, что имеете в виду, на самом деле именуется сожителем.

– Какие-то отсталые у тебя, Тася, взгляды на жизнь. Словно из девятнадцатого века.

– Зато у вас дуже современные. Впрочем, мужики во все времена оставались одинаковы – бегали от женитьбы как

чёрт от ладана. По принципу: наше дело не рожать...

– Давайте лучше поведаю про русскую рулетку, – дипломатично встрял Денис, прерывая откровения, не слишком приятные мужскому уху. – В применении к магии.

– Да я и про обычную русскую рулетку ничего не знаю! – взволновался Жозе. – Ну-ка, рассказывай!

– Всё просто: берётся шестизарядный пистоль, вставляется патрон, крутится барабан, а затем дуло к виску и жмёшь на курок.

– Не понял, – отозвался латиноамериканец, наморщив лоб. – Если хочешь покончить самоубийством, к чему такие сложности?

– Игра со смертью, для любителей острых ощущений, – охотно пояснила Таисия. – Очень эффектно на публике. Или как способ доказать свою правоту в щекотливых ситуациях: если остался жив, значит, заслуживаешь доверия.

– Кажется, дошло. А с магией – это как?

– Да примерно так же. Берутся шесть совершенно одинаковых волшебных палочек. В одной Палец Смерти, остальные пять пусты. Выбираешь наугад, приставляешь остриём к груди, а дальше – как повезёт.

– Оригинально! Сам придумал?

– У меня по этому поводу идея родилась! – тут же завёлся Славик. – Так дуэли можно устраивать. Причём двух палочек вполне достаточно: одна заряжена, другая нет. Осечки и промахи исключаются!

– Не ново, – остудила его восторженность Таисия. – Ещё у Конан Дойля встречалось подобное. Кажется, в «Этюде в багровых тонах». Только вместо палочек две таблетки – с ядом и пустышка.

– И откуда всё знаешь?

– Классику читать надо, не одни комиксы разглядывать. Кстати, раз первым из всех нас с Лоренцо познакомился, то тебе и подарок вручать.

О подарке для молодожёнов дискутировали месяца два – никак не могли найти оптимальное решение. Супермаркеты, в сувенирных отделах которых можно найти всё, что душе угодно, на Алмейо отродясь не водились, и раньше каникул посетить их не представлялось возможным – но не будешь же из-за этого просить перенести свадьбу!? Самоделками никто из них не увлекался в достаточной мере, поэтому изваять нечто более-менее приличное вряд ли получилось бы, а дарить свитки, пусть и собственноручного изготовления – слишком пошло. В конце концов сошлись на мысли приобрести в магазинчике магии нечто эксклюзивное, достойное по цене и полезное в хозяйстве. Жениху был куплен плащ защиты от непогоды: непроницаемый для дождя, согревающий в стужу и охлаждающий в жару – неизвестно, в каких условиях энтузиасты Внеземелья окажутся на чужой планете. Невесте, по настоянию женской части коллектива – изящные, телесного цвета перчатки-усилители эмпатии, могущие оказаться весьма полезными при контактах с иными форма-

ми жизни. Подарки эти не только съели почти всю накопленную ими магию, но и подрастрясли кошельки. Как любил поговаривать пан Важел, покупая хот-дог, отдельно платишь за булочку, отдельно за сосиску.

– Да без проблем! Но по справедливости давай так: Лоренцо вручаю я, а Джулии – ты. Вместе с открыткой.

Совершенно случайно у Ли Энн нашлась открытка с абстрактной надписью “Be Harry!” и нейтральным рисунком – поздравляй с чем хошь, хоть с днём космонавтики. Чем и воспользовались, намалевав на нескольких языках свои пожелания новобрачным.

Как ни спешили оказаться в числе первых, народу к их появлению собралось немало – гости из внешнемирья пожаловали ещё с утра. Лоренцо, одетый в непривычный для него чёрный фрак классического покроя, заметил их издали и, приветственно махнув рукой, пошёл навстречу.

– Очень приятно, что приняли приглашение, рад видеть вас всех в добром здравии. А я, честно говоря, сомневался, появитесь или нет.

– Как же мы могли не прийти? – искренне удивился Славик. – Последними гадами были бы! Да, кстати, прими от нас всех скромный презент. Очень полезная вещь в домашнем хозяйстве!

– Спасибо, – засмутился Лоренцо, явно не ожидавший подарка от студентов. – Обязательно возьму его с собой.

– А где же Джулия? – поинтересовалась Таисия, оглядев

толпу гостей и нигде не заметив мелькания подвенечного платья.

– В своём домике, с подругами. Последние приготовления перед выходом на публику.

– Тогда пойду напрямиком туда. Девчата, айда со мной!

– Ну, вот и всё, – грустно улыбнулся Лоренцо, когда девушки ушли. – Сегодня отпразднуем, завтра попрощаемся с Алмейо, а послезавтра уже на Флашире. Про дельфинов не забывайте! Мои соседи обещали, конечно, время от времени их проведывать, но они уже не способны дать им то, что можете вы.

– Не волнуйся, дельфины остаются в хороших руках! Хотя тебя им не заменит никто.

– Надеюсь, уезжаем не навсегда. Даже если и не выйдет вновь жить на Алмейо, всё равно буду приезжать сюда.

– Если удастся вырваться с Флашира хоть на пару дней, расскажешь, как оно там?

– Обязательно. Постараюсь даже привезти оттуда что-нибудь интересенькое.

– Эй, Лоренцо! – окликнули со стороны столов. – Ты нам нужен!

– Ладно, друзья, ещё поговорим, – заторопился жених, возвращаясь к гостям.

Денис слегка погрустнел. Единственный человек, у которого запросто и в любое время можно было получить ценную консультацию в вопросах, животрепещущих для любо-

го студента, и тот уезжает. Экспедиция на Флашир долгое время казалась чем-то отстранённо-далёким, как радуга на горизонте, но всё же пришёл этот день...

Праздничная обстановка, однако, не оставила ему времени для печали: собравшиеся, смеясь, пересказывали последние новости, травили анекдоты, беззлобно подшучивали над коллегами. Как только были закончены последние приготовления, по сигналу пущенной кем-то зелёной ракеты принялись занимать места за столами, подковой расставленными вокруг статуи друида.

Денис, недолго думая, уселся на ближайший к нему незапятнанный стул, справа тут же приземлился Славик. Поскольку не догадались заранее забронировать места для всей компании, их товарищи разместились по тому же принципу – где придётся, рассеявшись среди прочих приглашённых. И в результате другим соседом нашего героя оказался Мастер Робер, с которым когда-то ездили ловить некроманта в Адвино.

Вторая ракета, на сей раз синяя, возвестила начало праздника. Разговоры смолкли, взоры присутствующих устремились в сторону виновников торжества. Честь открыть его по всем правилам выпала на долю мистера Виллсбоу, сидевшего по правую руку от жениха, одновременно являясь свидетелем с его стороны.

– Уважаемые дамы и господа! Мы все собрались здесь, чтобы отметить одновременно два очень важных события. Уж не знаю даже, с какого лучше начать. Что поделаешь, не

мастер я речи толкать...

Со всех сторон послышались смешки.

– Да что тут знать? Со свадьбы, естественно! – громко воскликнул сидевший неподалёку маг с бородкой клинышком.

– Точно! – поддержало ещё несколько человек.

– Раз так, то vox populi – vox dei (глас народа – глас божий (лат.)). Дорогие сограждане, думаю, представлять брачующихся нет нужды, вы их и так прекрасно знаете. Поэтому лучше давайте пожелаем им всяческих успехов в будущей совместной жизни! Горько!

– Го-о-орько! – пронеслось по рядам. Лоренцо и Джулия под одобрительные выкрики слились в страстном и продолжительном поцелуе.

– Вот теперь можно и закусить! – удовлетворённо заявил Славик, отставляя пустой бокал. – А то опять без завтрака остался.

– Но кто ж в том виноват?

– Да никто! А если рассуждать здраво – тут перед тобой и завтрак, и обед, и ужин. Или всё равно в столовку попрёшься?

– Вряд ли. Я, кстати, солидарно с тобой тоже сегодня не завтракал.

– Чего тогда спрашиваешь? Налегай, всё оплачено!

Между первой и второй, как известно, перерывчик небольшой. Едва успели прикончить первую смену блюд, как Виллсбоу поднялся вновь.

– Вот теперь уже точно тост за отважных исследователей Внеземелья! Положа руку на сердце, замечу – далеко не каждый из нас рискнёт отправляться на малоисследованную планету и на неделю, а тут – минимум полгода! Надеемся, не забудете там про нас, хоть изредка станете присылать весточки. Помните – здесь вам всегда рады и ждут!

– Как повышается красноречие в процессе выпивки, – заметил приятелю Славик, кивая в сторону поселкового старосты. – Подумать только, целую кучу фраз складно смог связать!

– Сам случайно не желаешь выступить с пламенной речью?

– Не, куда мне! Вот когда соберёшься во Внеземелье, тогда обязательно!

Так и хотелось высказаться – опоздал, братец, был уже там. Еле удержался.

Следующим взял слово Мастер Рокис, бывший однокурсник Лоренцо и Джулии.

– Я присоединяюсь ко всем прозвучавшим здесь поздравлениям, и очень рад за тех, с кем выпала честь сидеть за одной партией. И которым, быть может, посчастливится найти ключ к разгадке тайны существования магии во Вселенной. А с другой стороны немного обидно: до сих пор никто не догадался увековечить память первопроходцев иных миров соответствующим памятником. Неужели люди, лучшие годы своей жизни отдавшие исследованию далёких планет, под-

вергавшиеся порой смертельному риску, не заслужили того?

Восторженный рёв голосов, сопроводивший последние слова, подтвердил: действительно, крупное упущение, и куда только смотрит руководство Гильдии? Тут же нашлись горячие головы, готовые чуть ли не за пиршественным столом чертить проекты такого памятника. Лоренцо и Джулии пришлось, смущённо улыбаясь, отказываться от чести позировать скульпторам – не заслужили, мол, ещё такую честь, немало найдётся куда более достойных. В дискуссию оказалась вовлечена большая часть присутствующих, кое-кто даже предлагал соорудить целый архитектурный комплекс с изваяниями всех разумных обитателей Внеземелья.

Закончилось всё предложением Мастера Виллсбоу отложить споры в сторону и представлять ему проекты в письменном виде; наиболее удачные лягут на стол ректору с соответствующей челобитной.

Пиршество меж тем продолжалось, прерываемое здравницами в тему и не очень, а затем и коллективным пожеланием немного проветриться и поразмять ноги перед грядущим чаепитием. Праздничный торт, испечённый женской половиной посёлка, уже дожидался своей очереди.

Утолив голод не по первому разу, Денис лениво отковыривал ложкой крем со своего куска. Славик давно не беспокоил его, переключившись на соседку справа – друидку Стану, с которой познакомился сразу после первого бокала и теперь развлекал комплиментами и анекдотами вперемешку с рас-

сказами о студенческом житье-бытье. Как выяснилось, Стана не решилась поступать в Академию, предпочтя избрать персональным учителем того самого Великого Мастера Перича, о котором упоминали Лайта и Вааримм. Личность учителя, впрочем, волновала Славика куда меньше, чем сидевшей рядом симпатичной ученицы; Таисия и китайки, расположившиеся за два стола напротив, глядя на них, тихонько посмеивались.

А вот второй сосед Дениса от выпитого впал в задумчивую меланхолию.

– И вновь те, с кем многие годы делил и хлеб и кров, уходят, уезжают куда-то, а потом навсегда исчезают с жизненного пути, – тихо бормотал он, подперев ладонью подбородок и ни к кому конкретно не обращаясь. – Вот только вчера, казалось, отгремел салют по случаю окончания Академии, а уж сколько лет прошло, всё реже видим друг друга, и всё меньше собирается нас на очередную встречу выпускников. А иные и вовсе канули в Лету сразу после того... Где же вы теперь, друзья-однополчане? И ты, Сюзан, и ты, Вадим, и ты, Брино...

– Как вы сказали?? Брино?? – подскочил Денис.

– Да, – удивлённо подтвердил Мастер Робер. – Был такой на моём курсе. А чего вдруг?

– Просто как-то услышал это имя от попугая.

– А, Эрши, – расслабился собеседник. – Вот кто будет помнить о нас и сто лет спустя! Попугаи, они живут долго. А

Брино, уехав к себе после выпускного, больше не появлялся на Алмейо. Мы, правда, особо с ним не дружили, да и он не старался приятельствовать с кем-либо, кроме этого, как его... который на третьем курсе куда-то исчез в неизвестном направлении. Но сейчас, поверь, я всех был бы рад видеть, даже с кем ссорился когда-то.

– Я верю, – поспешно согласился Денис. – Но удивительно, неужели человеку совсем не хочется увидеть вновь свою alma mater?

– Для меня это тоже загадка. Прикипел душой к Шериндалю, понимаешь, если разлучить с ним надолго – истосковался бы. Насчёт же Брино – если интересно, спроси у землячки своей Элеоноры. Он когда-то за ней хвостиком ходил, возможно, и сейчас поддерживают отношения. В любом случае Эля знает больше моего.

И, отвернувшись, Мастер ушёл в себя.

Глава 8

– Успели-таки, – облегчённо вздохнула Таисия, вручая Янлин свиток с тёмно-жёлтой полосой. – Как раз к последнему занятию. Не передумала пускать в ход?

– Нет. Однако как тебе удалось его заполучить?

– Слышала поговорку: меньше знаешь, крепче спишь? Если вдруг что-то пойдёт не так, всегда сможешь отбрехаться: нашла, мол, в коридоре валялся, а что в нём, ни сном, ни духом. И последнее будет сущей правдой, ни один колдун не вытянет из тебя то, чего нет.

– Здорово ты всё придумала! – глаза Янлин светились неподдельным восторгом. – Наконец-то смогу взять реванш!

– Да. Представляю фурор на сегодняшней лекции, – усмехнулась Таисия. – Слишком сильно радость не выражай, иначе догадается сразу, от кого подарок. Зачем лишний раз подставляться? Ну а дальше всё в твоих руках. Опять упустишь – тогда пеняй на себя.

– Я буду ласковой и заботливой. Он обязательно оценит!

– А если нет, тогда не мучай себя, ищи другого.

– Таис, ты иногда говоришь так, будто никогда никого не любила.

– Просто не таю от сильных чувств подобно мороженому на солнцепёке. А может, и не встретила такого, чтоб голову потерять. Время покажет, спешить пока некуда.

Незадолго до начала занятия их всех собрал Жозе, которому не терпелось поделиться новостью – получил наконец-то письмо от дона Мануэля.

– Очень давно не писал – просто жуть! Я уж подумал, не случилось ли чего. Раньше, чем окажусь в Рио, всё равно ведь ничего не узнаешь!

– О чём же сообщает?

– Ну, если пропустить приветственную часть и всякую житейскую лабуду, то – жалуется, Саграно совсем замотал их бригаду, чуть не весь Ближний Восток объездили, откровения какого-то стародавнего пророка собирают, то ли Илушута, то ли Илиуша, не запомнил точно.

– Вроде взрослые люди, а ветхозаветными пророчествами не на шутку увлеклись, – с юмором прокомментировал услышанное Фанг. – Я понимаю, лампы с джиннами разыскивали бы!

– Которые дворцы строить умеют, – подхватил Славик. – Я б от такого не отказался.

– Надо добавлять: с прислугой, гаремом, бытовыми удобствами и развитой инфраструктурой поблизости, – поддела его Таисия. – Надолго ли тебе хватит пребывать в гордом одиночестве посреди пустыни?

– А я там жить и не собираюсь. Продам его на фиг, а на выручку куплю благоустроенную виллу с видом на море где-нибудь в районе Греции.

– Не проще ли тогда сразу деньгами взять?

– Едва ли допотопный джинн знаком с современной банковской системой. А порадует золотыми монетами или бриуликами – так их реализовывать потом замучаешься.

– Как там поиски идут? Ещё на годик задержаться не планируют?

– Увы, обрадовать не могу, – развёл руками Жозе. – Заканчиваются.

– Лишь бы не раньше конца учебного года. Остальное как-нибудь переживём.

– Сессию бы ещё сдать без проблем. Асфарг грозился спрашивать строго.

– Нашла кого бояться. Тут уж скорей мадам Берсье опасаться надо.

– Давайте не будем спорить: кому-то легче одолеть Красную магию, кому-то Белую. Тем более скоро звонок на урок.

– Вот и подошел к концу ваш второй курс, – начала Лайта, дождавшись, когда студенты усядутся и приготовятся слушать, – надеюсь, знания, полученные на нём, пригодятся в будущем, а не останутся лежать мёртвым грузом исписанных конспектов. А поскольку повторение – мать учения, ничего нового сегодня давать уже не буду, лучше пройдемся ещё раз по основным темам изученного ранее. Процедура сдачи экзаменов в Академии вам известна, менять что-либо в ней не собираюсь. Единственно, предупрежу сразу – в порядке дополнительных вопросов могу спросить что-нибудь из принципов создания иллюзий или демонстрации телекинеза.

– Но, Великий Мастер, мы это уже сдавали год назад! – подскочил Педро.

Лайта мягко усадила его на место.

– Я в курсе. Но в магии, поймите, нет такого – с глаз долой, из сердца вон. Так вы никогда не станете грамотными чародеями. Разумеется, если нет желания искать мастерства Жёлтой магии, никто не потребует с вас виртуозного ею владения. Но базовый уровень должен присутствовать обязательно.

Последнее утверждение было высказано с нажимом, заставившим слегка призадуматься оптимистов, предполагавших весёлую и беззаботную сдачу экзамена по Духу.

– Чтобы облегчить подготовку, могу предоставить в распоряжение старосты курса, если таковой имеется, список вопросов, которые будут в билетах, – продолжала преподавательница. – Более того, можете даже пользоваться шпорами, мне достаточно одного взгляда, чтобы понять, учился человек или нет. Попытки блефовать ложными заверениями о своей блестящей подготовке, которой нет и в помине, лишь ухудшат вашу оценку.

– Практическое приложение формул с нас будут требовать? – поинтересовалась Ребекка.

– А как же. Причём в первую очередь. Но разве на других предметах с вас этого не спрашивают? Сильно сомневаюсь. Вот и посмотрим, каких успехов достигли в искусстве медитации. Обязательно приглашу Джона и Джейн – можете де-

лать с ними что хотите. В пределах дозволенного, разумеется.

– Насколько реально получить у вас двенадцатку? – кокетливо улыбаясь, поинтересовалась Эстер.

– Если того достойны, то вполне. Топить мелочными придирками никого не собираюсь, можете быть спокойны. Всё в ваших руках!

При этих словах Янлин, сидевшая с левого края аудитории и отгороженная от случайных взглядов живым щитом в виде Ксии, приоткрыла лежавшую на коленях сумочку и извлекла из неё свиток. Слабая дрожь охватила пальцы, когда она принялась его разворачивать.

– И ещё небольшое полезное напутствие...

Подкативший к горлу комок оборвал начатую фразу. Аудитория расплылась перед глазами, очертания людей и предметов заволокла белёсая дымка. Острый спазм тошноты скрутил внутренности, внезапная слабость заставила, чтобы не упасть, опереться о трибуну. Из последних сил, почти теряя сознание, Лайта воспроизвела в памяти слова Гомеостазиса – ключевого заклятия Белой магии, возвращающего организм в нормальное состояние.

– Великий Мастер! Вам нехорошо? – испуганно поднялась сидевшая на первом ряду Ли Энн.

Денис тоже заметил неладное. И даже привстал, готовый броситься на помощь в любое мгновение – неважно, что подумают однокурсники.

– Нет, спасибо, всё в порядке, – прошептала Лайта, попытавшись улыбнуться. Слова долетали, словно многократно отражённое горное эхо, осмысление их требовало изрядных усилий. Лишь несколько секунд спустя отступил приступ дурноты, и сознание слегка прояснилось, вернув способность рассуждать логически. Случайностью столь острое недомогание быть не могло, явно кто-то послал в её сторону магический удар. Эх, не зря ещё много лет назад советовали многоопытные колдуны: никогда не расставайся с защитой. Неизвестно, кому случайно перейдёшь дорогу, или наступишь на больную мозоль, или просто придёшься не по нраву настолько, что возникнет искушение пренебречь кодексом их сообщества, запрещающим чародеям изничтожать себе подобных. Но здесь, в Шериндале, казалось, откуда взяться угрозе? Тем более ожидать такого сюрприза со стороны учеников. Вот гады! Отдаёшь все силы, пытаешься хоть чему-нибудь их научить, а в ответ вместо благодарности – отравка Чёрной магии.

Стоп, Лайта, возьми себя в руки, сказала она себе. Ведь большинство из них не при чём, не дай своему гневу выплеснуться на невиновных. Но прежде чем искать мерзавца, нейтрализуй колдовство, заодно обезопасив себя, если вздумает повторить попытку.

Поспешное применение формулы Тишины окончательно вернуло самочувствие в норму.

– Прошу прощения, небольшой приступ мигрени, –

оправдалась она вслух. – Случаются, увы, даже у Гроссмейстеров.

Напряжение в аудитории заметно спало, студенты облегчённо зашушукались. Таисия, напротив, нервно сплела кисти рук – их затея провалилась, заклинание вроде сработало, но не так, как должно – внешний облик Лайты не изменился ничуть, к тому же ей, похоже, удалось отразить удар. Оглянувшись, идейный вдохновитель операции заметила растерянный взор Янлин, пытающейся понять, почему пошло не по плану. Но теперь уже не до объяснений, главная задача – побыстрее сделать ноги с места преступления. Жаль, незаметно с лекции не убежишь, лишь со всеми вместе. Скорей бы звонок с урока!

Славик, различив едва заметные радужные искры над головой Лайты, повернулся к приятелю.

– Видишь? Она пустила в ход Безмолвие. Никакая это не головная боль, её чем-то магическим приложили.

– Неужели девки наши на такое осмелились?

– Как пить дать. Вот в чём на самом деле их месть заключалась! Интересно, какую бяку применили? Потом спрошу обязательно. И пусть не брешут, будто не при чём!

Лишь бы Лайте не повредило, с тревогой подумал Денис. Всё-таки она молодец, не ударилась в панику или истерику, выдержка на уровне. Вот чему поучиться стоит.

Действие Тишины заканчивается, да и нет более в ней нужды. Подпустим-ка в зал немного Рассеянности и Умиро-

творения – пусть дети успокоятся и отвлекутся от произошедшего. А теперь просканируем ауры. По центру всё чисто, свечение слабое, никаких ярких всплесков эмоций, сплошь мелкие будничные заботы. Вон и Денис, о чём-то спорит с приятелем – почувствовал неладное, пытается понять причину. Ага, цель найдена – девушка, не так давно интересовавшаяся Оранжевой магией, явно нервничает и одновременно испытывает страх наказания. А вот и второй объект, заслуживающий внимания – китаянка, пытавшаяся изобразить нечувствительность к магии. Ну, негодницы, пришла пора поговорить серьёзно. Но вначале отправим восвоеси всех прочих.

– Ладно, давайте поступим следующим образом. В ближайшие дни я подготовлю тексты билетов, и вы сможете ознакомиться с ними. А непосредственно перед экзаменом устроим небольшую консультацию. Если к тому времени появятся вопросы, с удовольствием на них отвечу. На сегодня же всё.

Студенты, похватав вещи, потянулись к выходу. Как-то слишком торопливо, подумала Таисия, надо и мне поспешить. Однако тело внезапно налилось свинцом, перестав слушаться. Накатившая апатия лишила последних сил к сопротивлению, осталось лишь безучастно наблюдать за происходящим вокруг. С трудом скосив глаза, она заметила – Янлин тоже не спешит покидать своё место, а лишь тревожно смотрит вслед вприпрыжку убежавшей Ксии.

Лайта всё-таки переиграла их, и теперь расплата неизбежна. Бороться бесполезно, хилых силёнок начинающих волшебниц явно не хватит противостоять Великой. Лишь бы не позорили перед всем курсом на собрании! Однако и это может оказаться цветочками – вдруг прикажет искупаться в дерьме или попрыгать голышом посреди столовой в обеденный перерыв. Мало ли что придёт на ум разъярённой колдунье...

– Подойдите! – прозвучал властный голос, когда в аудитории, кроме них, никого не осталось.

Заговорщицы на ватных ногах поплелись к кафедре.

– А теперь поведайте, каким волшебством воспользовались посреди лекции. И не вздумайте врать – только себе хуже сделаете!

– Контр-ПЖ, – нехотя сообщила Таисия.

– Ого! – присвистнула Лайта. – За применение такого заклятия со злоумышленной целью, да, собственно, иного применения у него и нет, рядовой Мастер огрёб бы двадцать лет ношения браслетов. А ученика отчислили бы без права восстановления и с «волчьим билетом» для внешнемирья. Неужели не понимали, к какой магии оно относится? Но главное – для чего? Чем таким не угодила вам?

– Из-за Дениса, – потупившись, пролепетала Янлин.

– Вот оно как. Женская ревность разыграла, стало быть. Раз не мне, то пусть и ей не достанется. Очень подло поступили, или вам так не кажется? Ваше счастье, я не пользуюсь общей

формулой Продления Жизни, иначе разговор сейчас был бы другим. И не здесь.

Девушки, покраснев и разглядывая собственные туфли, молчали, не пытаясь оправдываться. Видя их покаянное состояние, Великий Мастер смягчилась.

– Надеюсь, больше так поступать не станете. Запомните – на чужой беде своего счастья не построишь. И знайте – нет на вашем товарище никаких чар. А теперь идите!

Не веря, что так дешёво отделались, Таисия и Янлин устремились к выходу, поминутно оглядываясь. И лишь когда аудитория осталась позади, разговорились, постепенно приходя в себя.

– Фу-у, пронесло. Я думал – сейчас вкатит по полной, от души.

– Нам ещё экзамен сдавать! Вот где отыграется!

– Вряд ли, зачем, если и так оказались в её власти. К тому же двойка означает лишь пересдачу осенью, когда вернётся Саграно. Не самый приятный экзаменатор, согласна, но, по крайней мере, без претензий личного характера.

– Я была в полном глюке! – призналась Янлин. – Ощущение как у кролика, попавшего на глаза голодному удаву. Но погоди: она сказала, Денис не околдован. Неужели действительно разлюбил меня?

– Может и соврала, кто ж её проверит? В любом случае у нас нет выбора – придётся ждать окончания учебного года.

Глава 9

Тихо и незаметно подкралось время отчитаться им в полученных знаниях, заставив отложить в сторону большинство развлечений и серьёзно взяться за концентраторы. Одна сессия позади, уже нет такого страха, знаешь, чего ожидать от преподав, но на душе всё равно беспокойно. Уж сколько раз случалось – отрепетировуешь то или иное заклинание, а на экзамене от волнения либо слова перепутаешь, либо сработает из рук вон плохо. Да и зазубривать наизусть кучи формул, отличающихся подчас лишь парой слов, а то и букв – удовольствие на любителя.

Первым барьером на их нелёгком пути к очередным виткам спирали учебного процесса оказалась Белая магия. На сей раз администрация не стала заморачиваться с расписанием – сдаваемые предметы расположились в том же порядке, в каком проходили занятия по ним. Мадам Берсье ещё на консультации объявила – спрашивать будет исключительно Сверхспособности, оставив лечебную часть на третий курс, чем весьма порадовала студенческий коллектив Шериндаля. И действительно, процедура сдачи экзамена по целительству во многом напоминала их тренировочные занятия на Полигоне. С той лишь разницей, что порядку больше; свои достижения в спортивном беге или поднятии тяжестей демонстрировались исключительно по сигналу учителя. Денис без

особых проблем получил XI, вновь отказавшись от возможности побороться за пятёрку. Точно такую же оценку получил и его приятель, правда, повысить её никто не предлагал. Лишь немного не хватило Жозе, чтобы достичь того же, что, впрочем, ничуть не расстроило.

– Вот увидите, на следующем курсе обязательно будет XII!

Впрочем, в тот день мадам Берсье вообще демонстрировала чудеса благожелательности – поставила с десятков XI и XII, и никого не стала выгонять, лишь сделала кой-кому выговор, посоветовав в следующий раз готовиться получше.

Зато в преддверии сдачи магии Духа многих охватил мандраж – неизвестно, чего ожидать от Лайты. С виду белая и пушистая, а вдруг не лучше Саграно принимать начнёт? Кто-то из шутников слух пустил – мол, симпатичным мальчикам волноваться нечего, а вот девчонок порубает в капусту. Нетрудно догадаться, какие чувства испытывали при этом горе-террористки. Ксия и Янлин литрами пили настой успокаивающих трав, привезённых из Китая; Таисия, напротив, чуть не каждую выкуренную сигарету запивала чашкой кофе, отчего стала весьма раздражительной – даже Славик не мог найти с ней общий язык.

Денис тоже волновался, но совсем по иному поводу – стремился доказать заслуженность оценки. А потому перед тем, как отвечать на билет, настоятельно попросил не жалеть его – пусть все видят: сдаёт честно, как и все. Великий Мастер просьбе вняла, даже слегка перестаралась – такого ко-

личества вопросов, наверное, больше не задавалось никому. Не совсем идеально, но вполне прилично Денис справился с ними, и за свои мучения был награждён двенадцаткой.

– Ну, поздравляем! – приветствовала мужская часть команды на выходе. – Однако совсем тебя замучила! Будто дипломную сдавал!

Таисия язвительно хмыкнула, типа, устроили тут спектакль, знаем мы, каким местом отличником стал. Но Денис лишь великодушно улыбнулся в ответ и пожелал успехов всем, кому ещё предстоит встреча с экзаменаторшей.

По общему студенческому мнению, сложившемуся ещё до окончания экзамена, Лайта принимала вполне объективно – что заслужил, то и получи. Троих всё же завалила – Майкла, чему никто не удивился, Узара – тоже вполне справедливо, учитывая нетоварищеское поведение в отношении однокурсников, и довольно неожиданно – Малко, который в принципе имел неплохой шанс на нечто большее. Прокомментировать приключившийся облом македонец отказался категорически и тут же убежал, чем породил сплетню – якобы пытался вместо ответа строить глазки, но явно переоценил свои способности коварного оболъстителя.

Вопреки опасениям, всё обошлось и для заговорщиц: Великий Мастер и впрямь оказалась несклонной к мстительности, поставив Таисии девятку. Китайкам пришлось удовольствоваться семёрками; Янлин, когда всё закончилось, принялась жаловаться подругам на несправедливость в

оценке её талантов. Но те лишь попеняли в ответ – радуйся, что не «неуд».

После сдачи Духа народ вздохнул с облегчением – половина сессии позади, можно слегка расслабиться. А через пару дней пришло письмо от Лоренцо. Весть принёс Славик, регулярно забегавший в друидский посёлок узнать, что нового в мире делается.

– Самого письма у меня нет, всё-таки не нам адресовано, да я и так перескажу самое основное! Короче, сообщает, добрались нормально, обосновались на побережье одного из Великих Озёр. Так они между собой внутренние моря Флашира называют. Географического атласа его никто не составлял, поэтому и устоявшихся названий пока нет, лишь координаты местности.

– Есть хорошая перспектива дать свои имена новым землям, как это делали на нашем шарике в эпоху Великих Географических Открытий, – заметил Фанг.

– Возможно, так и будет со временем. Лоренцо природная скромность, конечно, вряд ли позволит назвать в свою честь какой-нибудь полуостров или горный хребет, нужно, чтобы кто-то другой идею подал.

– Вот и займись! – подколола Таисия, к которой вернулось ироничное настроение.

– Успеется. Лучше расскажу дальше. Соорудили они там временный лагерь, занялись обустройством и добычей провианта. Земных припасов ещё на некоторое время хватит, но

не ждать же, когда закончатся совсем. Вдруг ничего пригодного в пищу поблизости не найдётся! Как понял, голодать им там вряд ли придётся – климат благодатный, похож на наше Средиземноморье, полно земноводных и примитивных членистоногих – не самая эстетичная пища, согласен, но весьма полезительная! Говорят, жареный трилобит по вкусовым и питательным качествам не уступает курятине.

– Откуда знаешь? Сам пробовал?

– Не-а. Где-то в Америке учёные вырастили по образу и подобию доисторических экземпляров, ну и решили оценить пригодность в пищу. Не нравятся – лови рыбу. Это, правда, сложнее. Или на худой конец довольствуйся растительной пищей, её там предостаточно. Ещё написал, что источников магической эманации поблизости не обнаружили, а потому, немного освоившись, двинут в глубь континента. Вот, вкратце, и всё. Обещает, если чего интересного обнаружат, тут же сообщит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.